

05,4

Театръ и искусство.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

Театръ и Искусство

Годъ 8 р.

Недѣля 4 р. 50 к.

Недѣльное объявленіе—см. 2-ю стран.

Отдѣльные ЛЕЛѢ по 20 к.

Объявленія: 40 коп. строка петита
(въ 1/2 страницы) позади текста,
70 коп.—передъ текстомъ.О.-Петербургъ—Вознесенскій просп., 4—
Тел. 16-69.

Для телеграммъ:

Петербургъ Театръ Искусство.

XVII годъ изданія =
Воскресенье, 7 Апрелья

№ 14

1913

Новыя изданія:

Право на жизнь въ 4 д. С. Зусера
(възъ реперт. Одесскаго театра г. Васма-
нова), п. 2 р.Союзъ слабыхъ п. въ 3 д. Ш. Аша. п. 2 р.
Насильники. ком. въ 5 д. Гр. Ал. Н. Тол-
стого (Реперт. Моск. Малаго театра) п. 2 р.*Королева Соббать (трагедія еврейск.
дѣвушки). (Реп. Одесск. гор. т.), п. 2 р.*Драма въ домѣ Сем. Юшкевича. п. 2 р.
Роли 3 руб. П. В. № 19 с. г.*Катерина Ивановна Л. Андреева.
(Реп. Моск. Худ. Т.) П. 2 р. Роли
2 р. 50 к. П. В. № 6 с. г.*Дама изъ Торжка п. Ю. Вѣльева.
П. 2 руб., роли 3 р. П. В. № 6 с. г.*Разбитыя скрижали др. въ 4 д. Д. Бе-
нарь п. 2 руб. П. В. № 32 с. г.Веселая исторія, к. въ 4 д. Ф. Фальковского
(Реп. Спб. Мал. т.), п. 2 р.*Сказка про волка п. въ 4 д. Фр. Мольнара
(авторизов. перев. съ нѣмец.), п. 2 р.*Прапорщикъ запаса ком. въ 4 д. А. Тар-
скаго (авт. „Боев. тов.“), п. 2 р. П. В. № 19 с. г.*Торговый домъ п. въ 4 д. Сургучева (Реперт.
(Алекс. т. и Моск. Мал. т.) 2 р.,Пробудилось п. въ 4 д. Н. Жуковской (Реперт.
Спб. Мал. т.) п. 2 р.*Чортова кукла п. въ 4 д. В. Трахтен-
берга, (Реперт. Спб. Мал. т.) п. 2 руб.
роли 3 р. П. В. 11 г. № 275.

*Вокругъ любви ком. въ 4 д. п. 2 руб.

*Профессоръ Сторицынъ др. въ 4 д. Л. Н.
Андреева. П. 2 р., роли 3 р. П. В. № 247.*Зимняя, п. въ 4 д. В. Рышкова. (Реп. Моск.
Мал. т.) п. 2 р., роли 3 р. П. В. № 247.*Заложники жизни др. въ 5 д. О. Сологуба
(Реп. Александр. т.), п. 2 р. П. В. № 247.*Цветы на обояхъ въ 5 д. Ал. Вознесенскаго
(реперт. т. Корша) п. 2 р. П. В. № 19 с. г.

Мадамъ Нуль, въ 4 д. (съ нѣмец.), п. 2 р.

Нѣтъ возврата (Магдалена) др. въ 3 д. Л.
Тома, перев. съ нѣм. п. 2 р.*Романъ тети Ани п. въ 4 д. С. А. Найдено-
ва. П. 2 р., роли 3 р. П. В. № 234.

*Война и миръ, перед. О. Сологуба п. 2 р.

Человѣкъ, видѣвшій дьявола пер. М. По-
тапенко, п. 1 р.Смѣлый мужчина к. въ 3 д. Перев. съ фр.
М. Потопчиной п. 2 руб.

*Наслѣдіе родовое др. въ 4 д. Н. Ходотова. 2 р.

*Пioneры (Побѣдители) п. въ 4 д. Н. Олжера
(Реп. Спб. Мал. и т. Корша), п. 2 р.*Только сильные п. въ 4 д. Потапенко (Реп.
Спб. Драмат. т.), п. 2 р. П. В. № 19 с. г.Книга женщины ком. въ 3 д. Лотара
Шмидта (авт. „Майскій сонъ“) авт. пер. п. 2 р.*За вѣковой стѣной др. въ 4 д. изъ еврейск.
жизни. Авториз. пер. О. Дымова и М. А.
Виттъ. П. 2 р. П. В. № 19 с. г.*Отреченіе, к. въ 4 д. К. Острожскаго (Реп. Спб.
Мал. т.) п. 2 р., роли 3 р.*Короли биржи (Пять Франкфуртцевъ) п. въ
3 д. п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. П. В. № 187.Изнанка жизни ком. въ 3 д. автор. перев.
съ исп. (Реперт. Спб. Драм. т.) п. 2 р.*Преступленіе противъ нравственности,
трагик. въ 3 д. Ос. Дымова, п. 2 р., роли 3 р.*Хорошо сшитыя франтъ, ком.-сат. въ 4 д.
съ нѣм. п. 2 руб. П. В. № 247.*Любовный наварданъ ком. въ 3 д. П. Гессе
(автора „Маленьк. шоколадницы“). П. 2 р.Натали Пушкина др. въ 4 д. Водяновскаго,
(Реп. Спб. Драмат. т.) п. 2 р., роли 3 р.*Счастливыя бракъ (Ея Счастье), ком. въ
4 д. П. Нансена, съ рукописи О. Вальденъ
(Реп. т. Невлобика) (м. 3. ж. 4), п. 2 р.*Тучна золотая, въ 4 д. Ник. Черемнова
(автора „Частное дѣло“) п. 2 р., роли 3 р.*Въ таинномъ уголкѣ (изъ крестьян. жизни),
въ 4 д. А. Лягубова. п. 2 р.

Ароматъ грѣха ком. въ 3 д. п. 2 р.

Ванханка въ 5 д. Оленкина-Волгара, п. 2 р.

*Семейный развалъ въ 4 д. Кистемекерса, 2 р.

*Убийца (Памя любви), п. въ 3-хъ дѣйств.
Кистемекерса, пер. В. Томашевской, п. 2 р.*Модныя дамы, ком. въ 3-хъ дѣйств. Г. Варо,
пер. Будкевичъ, п. 2 р.*Принцъ Себастьянъ, ком. въ 3 д. съ рукоп.
Бар. Вила. (Реперт. Спб. Мал. т.), п. 2 р.

*) Безусловно разрѣшено.

При этомъ номерѣ всѣмъ нашимъ подписчикамъ прилагается переводный бланкъ Банкирскаго Дома М. С. Матусовскій въ Кіевѣ. Лица, не получившихъ указаннаго приложенія, просятъ обратиться къ Банкирскому Дому М. С. Матусовскій Кіевъ и имъ таковое немедленно будетъ выслано.

ДИРЕКЦІЯ

В. Д. Рѣзникова

доводить до свѣдѣнія, что
г. Д. Афанасьевъ на службѣ
у нея больше не состоитъ

РОЯЛИ

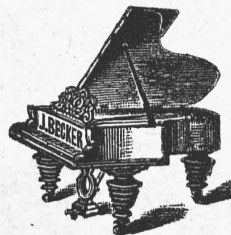

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 по востребованію

ТЕАТРЪ
В. ЛИНЪ

БЫВШІЙ
„Невскій Фарсъ“
Невскій пр. 56, д. г. Ели-
сѣва.

ДИРЕКЦІЯ Валентины Линъ.

Съ 15-го апрѣля—ЕЖЕДНЕВНО спектакли
(см. въ афиш. Пасхальный реперт.).

Съ 14-го мая лѣтняя гастрольная поѣздка
группы В. Линъ; первые спект. въ Харь-
ковѣ, драмат. театры: 14—19 мая.

Режиссеръ В. И. Разудовъ-Кулябко.

Администраторъ И. И. Ждарскій.

ВЪ ВИДУ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО УСПѢХА
МОСКОВСКОЕ
САВАРЕТЪ

ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ

подъ управленіемъ Н. Ф. БАЛІЕВА

ОСТАЕТСЯ ЕЩЕ НА 7 ДНЕЙ

съ 15-го по 21 апрѣля 1913 года въ театрѣ
Незлобина (Офицерская 39).

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу
VI-ый томъ „Энциклопедіи сценическаго самообразованія“

РИТМЪ.

Къ обоснованію метода ритми-
ческой гимнастики.

Шесть лекцій Ж. ДАЛЬКРОЗА.

Перев. съ нѣм. г-жи Гнѣсиной. Ц. 1 руб.

Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“

Изданія журнала
„Театръ и Искусство“.

Параллели, съ англ. М. Потапенко, ц. 60 к.
Красныя багны (Реперт. Лит. т.)
Н. А. З. ц. 60 к.
Сорвалось, ц. 60 к.
Княгиня Дудельзакъ, ц. 60 к.
Дамскій пертоной. (Реп. Лит. т.),
ц. 60 к.
Въ купальнѣ, ц. 60 к.
Сказка объ Ахромѣй, гуселька въ
1 д. (3 м. 2 ж.), съ клавиромъ 2 р.
Фарфоровые Куранты, пастераль
въ 1 д. (2 м. 1 ж.), съ клавир. 2 р.
Княжна Азъяковна, гуселька въ
1 д. (3 м. 1 ж.), съ клавир. 2 р.
Короля, дама и валетъ съ клавир.
ц. 2 р.
Взвѣздница ц. 60 к.
Ночная идиллія ц. 60 к.

Они забавляются, ц. 1 р.
Кого изъ двухъ? Реп. Тр. т. ц. 1 р.
Сюрпризъ, Н. А. З. ц. 60 к.
А не опустить ли намъ занавѣску,
ц. 60 к.
Вогема, ц. 60 к.
Мальчишникъ, ц. 60 к.
Жоржъ живъ ц. 60 к.
Свободное творчество О. Дымова
ц. 60 к.
Гувернантка Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Бурейское счастье Сем. Юшке-
вича, ц. 1 р. Пр. В. № 281.
Первый день творенья Сем. Юш-
кевича, ц. 1 р. Пр. В. № 281.
Новогодняя пасха А. Аверченко
ц. 60 к.
Красив. женщина Аверченко 60 к.
Рыцарь индустріи Аверченко 60 к.

Сборникъ Чужь-Чуженна. ц. 2 р.
Женщина все можетъ. ц. 60 к.
Съ глазу на глазъ ц. 60 к.
Прелести супружества ц. 60 к.
Хамелеонъ ц. 60 к.
Маленькая хитрость Реп. т. Фарсъ
ц. 60 к.
Въ минуту откровенности ц. 60 к.
Вспымакъ ц. 60 к.
Врачъная ночь. Реп. т. Линъ ц. 60 к.
Особа перваго класса. ц. 60 к.
Ночная работа Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Наполеонъ-побѣдитель ц. 60 к.
Кафеантанъ ц. 60 к.
По случаю, ц. 60 к.
Волтузъ О. Дымова. ц. 60 к.
Устрицы. Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Женщина съ узицы. ц. 60 к.
Какая наглость! Реп. Лит. т. 60 к.

Ого за око ц. 60 к.
Сорочка принцессы ц. 1 р.
Гибель Титаника ц. 60 к.
Розовый павильонъ ц. 60 к.
Врачъный флиртъ ц. 60 к.
Открытки ц. 60 к.
Урокъ Н. А. З. ц. 60 к.
Мечты, Варанцевича ц. 60 к.
Ночь любви ц. 60 к.
Дѣлайте вашу ягду ц. 60 к.
Предатель ц. 60 к.
Запрещенный плодъ ц. 60 к.
Маленькія руки ц. 60 к.
Женить въ полночь ц. 60 к.
Игра съ болваномъ ц. 60 к.
Свадьба ц. 60 к.
Разбитая лампа, П. В. № 172 ц. 60 к.
Ма мѣстъ преступленія, ц. 60 к.
и проч.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ подписка на 1913 годъ на ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

52 №№ ежедѣльнаго иллюстрир. жур-
нала (свыше 1000 иллюстрацій).
12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ „Библиотеки
Театра и Искусства“; беллетристика, на-
учно-популярныя, критическія статьи и т. д., около

40 РЕПЕРТУАРНЫХЪ
ПЬЕСЪ, „Эстрада“, сбор-
стихотвореній, рассказовъ, монологовъ, и т. п.
особые выпуски подъ названіемъ -- ГОЛОСЪ
и РѢЧЬ.

Подписная цѣна на годъ 8 р. За границу 12 р.

Допускается разсрочка: 5 р. при подпискѣ, 2 р. къ 1 іюня.

НА ПОЛГОДА 4 р. 50 к. (съ 1 января по 31-е іюня). За границу 7 р.

Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№ со всѣми приложеніями.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 4. Телеф. 16-69.

Театръ и искусство.

№ 14. — 1913 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Слухи объ антрепренерскомъ синдикатѣ.—Замѣтка.—Хроника.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—Прелюдіи. В. Святлова.—Московскія письма. Я. М. Бескина.—Изъ Москвы. С. Святлова.—Замѣтки. *Ното novus*.—Изъ моей записной книжки. Расплюевъ. П. Гиндича.—По провинціи.—Составы труппъ.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † А. А. Сантагано-Горчакова, † С. М. Померанцевъ, М. М. Фокинъ (2 порт.), «Прелюдіи» (2 рис.), «Мнимый больной», «Побѣдители» (2 рис.), Марія Гай, «Летучая мышь», Сампа Дубянской, «Цыганскій баронтъ».

Содержаніе приложенія къ № 13. Кн. III. «Библ. Т. и Иск.»: Тальони въ Петербургѣ. В. Святлова. (VIII—IX гл.). Дневникъ режиссера. Изъ запис. Н. Н. Куликова. Исторія Маріонетокъ. (Изъ «The Mavque»). Соч. Юрика, переводъ съ англійск. М. И. (продолж.). Любительскій театръ. В. Сладковичева. (прод.). Библиографія. Параллели. Сцены сочин. Лоренсы Альмы-Таддема. Пер. съ англ. М. А. Потапенко. Юная Россія. Пьеса въ 4-хъ д. И. А. Вермичева. Эстрада. Голосъ и рѣчь.

Цѣна книги въ отдѣльной продажѣ (безъ пьесы «Юная Россія») 60 к.

Отъ конторы:

Съ этого № приостановлена высылка журнала гг. подписчикамъ въ расрочку, не сдѣлавшимъ къ 1-му апрѣля второго взноса (3 руб.).

За перемѣну адреса гор. на гор. и иногор. на иногор. взимается 25 коп., гор. на иногор. и обратно 60 к. (можно марками).

При высылкѣ взноса и заявленіяхъ о перемѣнѣ адреса необходимо указывать старый адресъ или № бандероли, подѣ которыми высылается журналъ.

С.-Петербургъ, 7 апрѣля 1913 г.

Въ московскихъ газетахъ вновь появились слухи о какомъ-то антрепренерскомъ синдикатѣ. Характерно, что эти слухи появляются обычно въ то время, когда театральное общество переживаетъ кризисъ, какъ будто слухами о синдикатахъ антрепренеровъ пытаются кого-то напугать...

Откуда появился этотъ слухъ? Неизвѣстно, но характерно, что распространеніемъ его усердно занялось «Телег. Агент.», столь, обычно, осторожное. Мало того, оно даже предупредительно сообщило, что «актеры крайне удручены» синдикатомъ.

По нашимъ свѣдѣніямъ, никакого синдиката нѣтъ, и въ скоромъ времени едва ли предвидится. Наоборотъ, образовавшаяся года два назадъ касса взаимопомощи антрепренеровъ успѣла явно захирѣть придти въ полный упадокъ.

Быть можетъ, поводомъ для пущеннаго слуха послужило предложеніе П. П. Струйскаго о обязать взаимною подпискою принимать на службу актеровъ, только членовъ театрального общества, причемъ включать въ контрактъ обязательный вычѣтъ съ актеровъ въ пользу кассы взаимопомощи и эмеритуры 2—3% жалованья. Такое соглашеніе антрепренеровъ, допускаемъ, и могло бы въ будущемъ превратиться въ синдикатъ, но въ настоящемъ видѣ, какъ легко видѣть, имѣетъ цѣлью служить обезпеченію актеровъ, при посредствѣ извѣстнаго принужденія. Мысль П. П. Струйскаго слѣдовало бы привѣтствовать прежде всего самимъ актерамъ.

Въ общемъ, синдикатъ антрепренеровъ, если бы

онъ существовалъ, не такая уже страшная штука. Во-первыхъ, онъ понудилъ бы актеровъ соорганизоваться въ тѣсный союзъ. А во-вторыхъ, соглашеніе антрепренеровъ могло бы въ извѣстной степени удешевить самое дѣло. Но зная характеръ, нравы, а болѣе всего рутину нашего театрального дѣла, едва ли сестъ основаніе ожидать образованія какого либо антрепренерскаго «треста». Прежде всего, капиталистическая организація требуетъ личности капиталовъ, у насъ же можно по пальцамъ перечестъ тѣхъ антрепренеровъ, у которыхъ имѣются оборотныя средства, а не то, что капиталы. Вообще, наше театральное дѣло, если отъ чего страдаетъ, такъ отъ того, что оно находится все еще въ стадіи кустарнаго производства, а не отъ того, что на немъ успѣли сказаться темныя стороны капиталистическаго хозяйства. Гдѣ ужъ! Что ужъ!

Ниже помѣщено письмо г. Градова, иллюстрирующее положеніе вещей, создавшееся въ московскомъ бюро, гдѣ «рекомендація» ни въ какомъ случаѣ не допускается. Такихъ иллюстрацій можно было бы привести не мало. Случается, что самъ антрепренеръ распускаетъ слухи объ актерѣ, для того, чтобы его не взяли другой антрепренеръ и не накинута цѣны. Но всѣхъ хуже, разумѣется, положеніе начинающихъ и малоизвѣстныхъ актеровъ, являющихся въ бюро, какъ въ дремучій лѣсъ, и вмѣсто заступника и представителя находятъ въ лицѣ управляющаго бюро молчаливую статую. Кому нуженъ этотъ лицемерный и неестественный порядокъ вещей? Кого защищаетъ? Если дѣло въ томъ, что «рекомендаціи» могутъ привести къ злоупотребленіямъ, то вѣдь стремящійся къ злоупотребленіямъ найдетъ способы и средства устроить своего протеже, сохраняя безличное выраженіе каменнаго нейтралитета относительно всѣхъ другихъ чающихъ и аспирантовъ. Это одно изъ немногихъ, къ счастью, постановленій делегатскаго съѣзда, въ которыхъ нѣтъ ничего, кромѣ какой то темной, слѣпой «шкурной» боязни. Мы не сомнѣваемся, что это несообразное и бесполезное ограниченіе отпадетъ въ ближайшемъ будущемъ, и всѣ усилія, наоборотъ, будутъ направлены къ тому, чтобы изъ бюро сдѣлать живой рынокъ труда, имѣющій не только права, но и обязанности по отношенію къ ищущимъ работы.

Мы получили слѣд. замѣтку:

«Отклоненіе тарифнымъ съѣздомъ ходатайства о льготномъ тарифѣ для актерскихъ турне многіе, повидимому, склонны считать окончательнымъ рѣшеніемъ дѣла.

Это ошибка.

Постановленія тарифнаго съѣзда имѣютъ лишь совѣтательное значеніе. Рѣшающее значеніе имѣютъ постановленія тарифнаго комитета. На утвержденіе тарифнаго комитета поступаютъ всѣ постановленія тарифнаго съѣзда. Кромѣ того, журналы тарифнаго комитета получаютъ силу только въ случаѣ утвержденія ихъ министромъ финансовъ.

Въ тарифномъ комитетѣ участвуютъ представители и другихъ вѣдомствъ, кромѣ желѣзнодорожнаго.

Наконецъ, въ случаѣ разногласія въ тарифномъ комитетѣ, тарифные вопросы восходятъ на утвержденіе высшаго тарифнаго учрежденія—совѣта по тарифнымъ дѣламъ.

Всѣ эти тарифныя учрежденія, какъ это извѣстно изъ практики, въ тарифныхъ вопросахъ не такъ ужо коммерчески смотрятъ на дѣло.

Итакъ инициаторы вопроса о льготныхъ тарифахъ для актерскихъ турне не должны складывать руки. Необходимо обратиться, хотя бы съ краткой запиской, въ департаментъ

22881
Гор. Т. 1-й. 5-й-19
Иск. 1-й. 1-й-19

желѣзнодорожныхъ дѣлъ, гдѣ сосредоточивается дѣлопроизводство тарифнаго комитета и къ представителямъ вѣдомства и все дѣло можетъ еще получить благоприятный оборотъ».

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Въ засѣданіи Главной Дирекціи Импер. Русск. Муз. Общ. 16 марта состоялось распределение пособій нижеслѣдующимъ Отдѣленіямъ И. Р. М. О., на основаніи представленія Финансовой Комиссіи: имѣющимъ Музыкальныя Учлища—Астраханскому—5000 р., Виленскому—3000 р., Екатеринбургскому—2000 р. и 1000 р. въ ссуду, Екатеринбургскому—4000 р. и 2000 р. въ ссуду, Казанскому—4000 р. и 1000 р. въ ссуду, Кипшинскому—3000 р., Кіевскому—5000 р., Нижегородскому—1500 р., Николаевскому—3000 р., Одесскому—5000 р., Пензенскому—1500 р., Полтавскому—3000 р. и 2000 р. въ ссуду, Ростовскому—3500 р., Рижскому—3000 р., Тамбовскому—3000 р., Томскому—3500 р., Тифлинскому—5000 р., Саратовской Консерваторіи—12500 р., Музыкальнымъ Классамъ: Бакинскимъ—500 р., Владикавказскимъ—500 р., Омскимъ—1000 р., Орловскимъ—1000 р., Черниговскимъ—500 р. и Царицынскимъ 500 р.

— Въ составъ труппы, собранной для гастрольной поѣздки В. Н. Давыдова, вошли: артисты Императорскихъ театровъ г-жа Прохорова, гг. Пантелѣевъ и Владиміровъ, бывшая артистка Императорскихъ театровъ г-жа Глинская и Невѣрова, артисты театра Рейнке г-жи Кудрявцева, Вольская, г. Гриневъ, артистка Троицкаго театра г-жа Ильиницкая, артистъ Литейнаго театра г. Слободскій, въ нынѣшнемъ году окончившіе казенные драматическіе курсы гг. Ламанъ и Вивьенъ и др. Суфлеръ г. Валикъ. Передовой Н. А. Шатовъ.

— Надѣихъ въ Сенатѣ разсматривалось по частной жалобѣ дѣло по иску М. В. Дальскаго къ А. К. Рейнке о неустойкѣ въ 60.000 руб. Дѣло это раньше слушалось въ коммерческомъ судѣ, который прекратилъ дѣло, признавъ его себѣ неподсуднымъ, такъ какъ театръ не есть торговое предпріятіе. Сенатъ призналъ настоящее дѣло подсуднымъ коммерческому суду и отменилъ рѣшеніе послѣдняго. Къ г. Дальскому предъявленъ встречный искъ.

— Приводимъ полный составъ оперной труппы Народнаго дома, сформированной Н. Н. Фигнеромъ для будущаго сезона. Сопрано: г-жи Маркова, Окунева, Талина, Ферари, Андреева, Фурагина, Скоканъ (колоратурн.). Меццо-сопрано: г-жи Стефановичъ, Евгеньева, Адипа, Стреженева, Доленго, Панина, Левинская, Харитонова, Тихомирова. Тенора: гг. Дубровинъ, Михайловъ, Тимченко, Ганфъ, Галлакціоновъ, Балашевъ, Рихтеръ, Вольскій, Лавровъ, Владиміровъ. Баритоны: гг. Книжничъ, Лукницъ, Одыпакскій, Карташевъ, Мичевъ, Шинкиль. Басы: Каченовскій, Энгель-Кронъ, Сергѣенко, Семеновъ, Мишуринъ, Кустовъ, Демьяненко, Квасидкѣй. Режиссеры гг. Гецевичъ, Арбенникъ и Кирбитовъ. Дирижеры гг. Голинкинъ, Э. Куперъ и Бердяевъ.

— Режиссеръ харьковскаго театра, бар. Унгернъ, приглашенъ режиссеромъ въ Литейный театръ, организуемый г. Неволиннымъ. Вопросъ въ томъ, согласится ли Н. Н. Синельниковъ на расторженіе контракта. Туда же подписала г-жа Дегоризъ.

— Итальянская опера въ Консерваторіи (дирекція В. Д. Рѣвникова) продолжаетъ сезонъ до 1-го мая.

— Спектакли «Летучей мыши» продолжатся въ Петербургѣ на Пасхальной недѣлѣ.

— Въ «Музык. драму» на будущій сезонъ приглашенъ однимъ изъ дирижеровъ А. В. Павловъ-Арбенникъ.

— А. Д. Кошевскій, мечтавшій о томъ, чтобы реорганизовать оперетку, «окультурить» ее, очевидно оставилъ свое намѣреніе. Опереткѣ онъ предпочелъ кабаре. Для каковой дѣли онъ снялъ подвалъ подъ галлерей Пассажа. Это будетъ «ночной театръ». Правомъ посѣщенія будутъ пользоваться лишь тѣ лица, которыя извѣстны литературно-художественному комитету. В. В. Сладкопѣвцевъ и Коля Петеръ изъявили уже принципиальное согласіе быть confereciers ночного театра. Такую же функцию будетъ выполнять, между прочимъ, и самъ А. Д. Кошевскій.

— Коммерческимъ судомъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ и подвергнутъ личному задержанію бывший антрепренеръ сада Аркадія И. В. Цириль.

— В. В. Андреевъ возбудилъ передъ министерствомъ торговли и промышленности ходатайство о выдачѣ ему ежегодной субсидіи въ размѣрѣ 25.000 р. Въ своемъ докладѣ г. Андреевъ отмѣчаетъ, что дѣятельность оркестра уже вызвала и создала новую отрасль промышленности—производство балалаекъ. По подсчетамъ В. Андреева, въ настоящее время ихъ требуется до 200.000 штукъ ежегодно, на сумму до 1.500.000 р.

— 21-го марта изъ Москвы выѣзжаетъ въ большое турнѣ по Сибири и Дальнему Востоку артистъ Императорскаго Мос-

ковского Малаго театра В. О. Лебедевъ—популярный разскащикъ. Кромѣ Лебедева, въ турнѣ участвуютъ двѣ балетныя артистки А. Кебрень и М. Дарто, оперная пѣвица М. Н. Броуина и пианистка М. Коренева.

— Начавшаяся 6-го октября 1912 года товарищеская оперная поѣздка, подъ управленіемъ О. Р. Славяновой и П. Н. Кузнецова по сѣверу и Уралу, закончила свои дѣла въ Уфѣ 24 февраля 1913 года, въ матеріальномъ отношеніи вполне благополучно.

— Находящаяся въ настоящее время въ Болѣе на Ривьерѣ В. Липъ, какъ намъ сообщаютъ, совершила перелетъ на аэропланѣ «Блеріо» вмѣстѣ съ авіаторомъ Скуфье изъ Beauvieu, изъ Monte-Carlo и обратно. Съ 14 мая (г. Харьковъ) В. Липъ начинаетъ поѣздку по провинціи.

* * *

Московскія вѣсти.

— Въ репертуаръ будущаго сезона въ Художественномъ театрѣ включена инсценировка романа Гончарова «Обрывъ».

— По словамъ газетъ, Художественный театръ закончилъ сезонъ съ дефицитомъ въ 46.000 руб.

— 5 апрѣля въ Маломъ театрѣ, при опускѣ занавѣсъ, происходило чествованіе О. А. Правдинъ, по случаю исполненнаго 35-лѣтія его сценич. дѣятельности. О. А. игралъ роль Нарокова въ «Талантахъ и поклонникахъ». Приветственную рѣчь сказалъ А. И. Южинъ.

— Л. Н. Андреевъ прислалъ дирекціи Художественнаго театра свою пьесу «Екатерину Ивановну», заново имъ переработанную. Имѣшенія въ пьесѣ сдѣланы согласно указаніямъ театра и касаются, главнымъ образомъ, послѣдняго акта.

— Артистка Художественнаго театра г-жа Коопенъ подписала контрактъ въ «Свободный театръ».

— Гастроли «Кривого Зеркала» прошли съ исключительнымъ успѣхомъ и огромными сборами. За 24 спектакля взято до 52.000 руб. валового сбора.

— Дебютъ провинціального артиста г. Цесевича (басъ) въ Большомъ театрѣ состоялся въ «Жизни за Царя». Артистъ имѣлъ успѣхъ.

— Годичный спектакль московской Хореографической школы г-жи Нелидовой состоится 23-го апрѣля, въ театрѣ «Эрмитажъ».

— Къ лѣтнему сезону. Въ садъ и театръ «Фантазія», въ Петровскомъ паркѣ, для фарсовъ, комедій и обзорѣй на лѣтній сезонъ въ антрепризу Суровѣжскаго приглашены г-жи: Луганцева, Богданова, Герасимова, Васильева, Майковская-Ильина, Мартынова, Киселева; гг.: Судьбининъ, Назимовъ, Буровъ, Богдановъ, Дитичъ, Нелинскій, Ди-Крокко, Петровъ, Кирсановъ, Пероновъ.

Сформирована труппа для дачнаго малаховскаго театра подъ дирекціей артистовъ Малаго театра М. Я. Муратова и С. А. Головинъ. Въ составъ труппы приглашены: г-жи Есенинъ, Дымова, Садовская 2-я, Левшина, Нарбекова, Леонтовичъ, Покровская, Полубинская; гг. Горипъ-Горяиновъ, Балакиревъ, Лукницъ, Лебединскій, Кудрявцевъ, Торскій-Варгушинъ, Карабаевъ, Рулаповъ, Дрлнновъ. Фроловъ. Режиссеръ—г. Муратовъ.

Лѣтній театръ въ дачной мѣстности «Подосинки» (моск.-каз. жел. дор.) снятъ на предстоящій лѣтній сезонъ артистомъ М. С. Карамовымъ. Режиссеромъ приглашенъ А. Ф. Григорьевъ.

Лѣтній сезонъ въ театрѣ «Струны» въ дачной мѣстности «Салтыковка», по нижегородской жел. дор., открывается 19-го мая. Антрепризу держитъ П. И. Андроновъ. Труппа театра формируется. Режиссеромъ приглашенъ артистъ «Летучей мыши» М. И. Доронинъ.

Лѣтній театръ въ дачной мѣстности «Пушкино» снятъ на предстоящій лѣтній сезонъ антрепренеромъ г. Адельгеймомъ, который держалъ этотъ театръ и въ прошлый сезонъ.

Богородскій дачный театръ на лѣтній сезонъ снятъ подъ драматическіе спектакли А. А. Барыкинымъ. Въ составъ труппы приглашены: г-жи Корнилова, Горяинова, Свѣтланова, Эбурхъ, Ольгина, Корвинъ; гг. Барыкинъ, Игреневъ, Мартыновъ, Шатерниковъ, Ростовскій, Рокотовъ, Ясинскій, Грековъ, Савостьновъ; реж.—г. Барыкинъ. Сезонъ открывается 2 мая.

* * *

† С. М. Померанцевъ, 23-го марта послѣ десятимѣсячной тяжелой и мучительной болѣзни скончался кievскій журналистъ, Сократъ Михайловичъ Померанцевъ. Совѣтъ молодой человѣкъ (ему было всего 28 лѣтъ отъ роду), онъ подавалъ блестящія надежды и во многомъ успѣлъ уже оправдать ихъ.

С. М. Померанцевъ родился въ Кіевѣ. Среднее образованіе получилъ въ кievской первой гимназіи, которую окончилъ съ золотой медалью, а потомъ вслушалъ курсъ юридическаго факультета въ университетѣ Св. Владимира. Дѣятельность журналиста С. М. началъ въ 1905 году въ реформированномъ тогда «Кіевскомъ Словѣ», затѣмъ сотрудничалъ въ «Новомъ вѣскѣ», «Кіевской Почтѣ», и, преимущественно, въ «Послѣднихъ Новостяхъ». Главной специальностью покойнаго была театральная критика, и въ этой области онъ съ первыхъ-же шаговъ обратилъ на себя вниманіе. Его рецензіи, ярко талантливыя, содержательныя, искреннія, при полномъ безпристрастіи и возможной

объективности отражали интересную, своеобразную индивидуальность писавшего их, и это делало их особенно ценными и значительными.

Статьями С. М. объ искусствѣ интересовались, съ его мнѣніемъ считались.

С. М. горячо любилъ искусство вообще и театръ въ частности. Особенно театръ. Обесиленный мучительной болѣзью, изстрадавшийся, онъ чуть не до послѣдняго вдоха интересовался любимымъ своимъ искусствомъ, читалъ послѣднія изданія по вопросамъ театра, разспрашивалъ навѣщающихъ его друзей о ходѣ сезона въ мѣстныхъ театрахъ. И радовался каждому успѣху, и огорчался каждой неудачей.

С. М. писалъ статьи и по общимъ вопросамъ. Былъ долгое время секретаремъ редакціи «Послѣднихъ Новостей».

Въ драматической школѣ Медвѣдева С. М. читалъ лекціи по исторіи театра.

Умный, чуткій, высокообразованный и культурный человекъ, покойный Сократъ Михайловичъ обладалъ на рѣдкость добрымъ и отзывчивымъ сердцемъ и, несмотря на выпиную угрюмость и суровость, пользовался исключительными симпатіями и любовью всѣхъ, впадшихъ его.

Нѣтъ сомнѣнія, что не мало актеровъ пожалѣютъ о безвременной кончинѣ Сократа Михайловича, помянутъ его добрымъ словомъ и отъ души пожелаютъ ему царствія небеснаго. Вѣчная память, вѣчный покой этому рѣдкому, искреннему другу русскаго театра.

* * *

† М. П. Дагмаровъ-Жуковъ. Изъ Кіева телеграфируютъ: Скопчался отъ паралича сердца, на 34-мъ году жизни, популярный въ провинціи драматическій артистъ М. П. Дагмаровъ-Жуковъ. Покойный служилъ рабѣ въ Петербургѣ у Яворской, въ Москвѣ—у Корина, въ Одессѣ и Ригѣ.

* * *

Малый театръ. Неожиданно, вѣроятно и для самой дирекціи, прошли «Побѣдители» Н. Олигера. По крайней мѣрѣ, еще въ воскресенье по репертуару не было извѣстно, что назначено въ среду, а въ среду оказалось, что «Побѣдители»... Ни мѣстъ, ни ролей исполнители не знали, и, вѣроятно, мало даже понимали, кого они собственно поображаютъ. Какая тутъ игра!.. Впрочемъ, и пьеса г. Олигера на рѣдкость неуспѣшная. Самая примитивная мелодраматическая тема шерлокъ-холмсаго стиля втиснута въ обстановку дальневосточнаго хозяйничанія русскіхъ «побѣдителей». Если-бы центр тяжести былъ перемищенъ, т. е. Н. Олигеръ занялся бы описаніемъ яркихъ подвиговъ гг. побѣдителей, это было бы пожалуй интересно, хотя и достаточно извѣстно по передовымъ и инымъ газетнымъ статьямъ. Но авторъ весь отдался пустой интригѣ объ открытомъ воровствѣ неотразимаго молодого хищника Юрьева и совершенно уклонился отъ описанія русскаго дальневосточнаго культуртрегерства. Пустой паяный анекдотъ, да еще въ такомъ удручающемъ исполненіи, не могъ заинтересовать публику.

* * *

Летучая мышь. Вторая программа «Летучей мыши» слабѣе первой. Очевидно москвичи рѣшили для дебюта использовать свои наиболѣе сильные «аттракціоны» и для слѣдующихъ программъ осталось нѣчто второсортное. Изъ номеровъ новой программы можно отмѣтить только остроумную пародію А. Чехова «Скоропостижная конская смерть», П. Потемкина «Китайскіе болванчики»—милую, стильную шутку, комическое тріо «Подвязка» на мотивъ Моцарта и очень красивую постановку въ стилѣ Бердслея. Остальное или недостаточно ярко вывлено, или является повтореніемъ того, что мы уже видѣли. Хорошо задуманъ «танецъ мотыльковъ», но для исполненія его нужны настоящіе балерины, а не только талантливыя любительницы, какъ г-жи Гейнцъ и Маршева. Неудачны опыты окончанія «Дяди Ваня» въ четырехъ интерпретаціяхъ—В. Шекспира, М. Матерлинка, Л. Андреева и С. Юшкевича. «Дядя Ваня» тутъ въ сущности ровно ни при чемъ, такъ какъ въ этихъ окончаніяхъ почти нельзя уловить основного чеховскаго сюжета, почему совершенно утрачивается впечатлѣніе пародіи. Г-нъ Валіевъ съ успѣхомъ исполняетъ куплеты.

* * *

Веселый театръ. Если не ошибаюсь, «Польское ховяйство», какъ фарсъ, игралось Смоляковымъ. Здѣсь оно подано въ настоящемъ видѣ—опереткой Ж. Жербера, съ евреямъ-фотографомъ—г. Половскимъ, конечно, тароватымъ на всякіе штуки, кривлянья, пѣзъ коихъ верхъ изобрѣтательности (для непритязательной публики)—раздѣванье за ширмой съ демонастраціей на ней всѣхъ принадлежностей мужского костюма. Очень мило выдерживала польскій акцентъ граціозная, порхающая по сценѣ г-жа Рахматова (Ванда); гг. Пальмъ и Легатъ не посрамятъ опереточныхъ ролей, а молодежь невольно начинаетъ подражать Пальму, въ его наиболѣе слабымъ—по взвѣгиваньяхъ. Дѣлающій большіе успѣхи г. Дольскій въ роли поэта Авенира, пожалуй, излишне изященъ и

недостаточно естественны, просты пны изъ его жестовъ, болшей каррикатурности требуетъ роль Бѣдпокраснаго. Гг. Августовъ—опытный актеръ и приличенъ въ роли помѣщика Королькова. Приходится ограничиваться шаблонными отыѣтками, ибо такіа оперетки и роли въ нихъ не вызываютъ въ сильныхъ эмоцій, ни интересныхъ мыслей—ни у актеровъ, ни у зрителей.

П. Ю.

* * *

Концертъ Саша Дубянского. Среди вундеркипидовъ, которыми, въ послѣднее время, богата наша консерваторія,—особенно, по классу проф. Ауэра,—много надеждъ возбуждаетъ малолѣтній пианистъ—Саша Дубянский. О немъ самъ директоръ Консерваторіи, А. К. Глазуновъ, далъ такой письменный отзывъ: «Ученикъ класса заслуженнаго проф. А. П. Есиповой—Александръ Дубянский—обладаетъ яркимъ виртуознымъ дарованіемъ и выдающеюся музыкальностью. Несмотря на юный возрастъ, его быстрые успѣхи обращаютъ на себя особое вниманіе. Исполненіе Дубянскаго свидѣтельствуетъ о тонко развитомъ музыкальномъ вкусѣ и отличаетъ изществомъ художественной отдѣлки. Можно съ увѣренностью предсказать ему блестящую будущность, какъ виртуоза и даже какъ композитора».

Отзывъ такого высокоавторитетнаго лица, какъ нашъ знаменитый композиторъ, стоитъ любой рецензіи. Поэтому, не вдаваясь въ разборъ игры этого замѣчательнаго мальчика въ его концертѣ, ограничимся только констатированіемъ его огромнаго успѣха. Юный пианистъ поражающъ своею изъ ряда вонъ выходящею техникою, тонкостью нюансовъ и вдумчивостью передачи. Можно только пожелать, чтобы этотъ талантъ памель благопріятную обстановку для своего развитія. Къ сожалѣнію, многіе таланты погибаютъ у насъ, вслѣдствіе неумѣлаго воспитанія и дурнаго вліянія некультурной среды.

Будемъ надѣяться, что прекрасное дарованіе многообещающаго мальчика расцвѣтетъ пышнымъ цвѣтомъ.

П. Ки—ский.

* * *

Концертъ Маріи Бріанъ. Молодая пѣвица, недавно лишь окончившая консерваторію, успѣла уже завоевать себѣ лестную репутацію. Тѣмъ, кто ее видѣлъ въ «Музыкальной Драмѣ», памятно, какой очаровательный образъ создала она въ роли Татьяны. Сценической талантъ соединился у нея съ прекрасною вокальною школою, рѣдкою музыкальностью и искренностью переживаній. Эту репутацію артистка поддерживала и въ своемъ Liedert-Abend'ѣ. Интересно составленная программа вмѣщала произведенія русскіхъ композиторовъ разныхъ эпохъ, начиная отъ классиковъ (Глинки и Даргомыжскаго) и кончая модернистами. Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ пѣвица проявила качества отличной камерной исполнительницы. У нея отчетливая дикція, тонкая фразировка, художественный вкусъ и пониманіе стиля. По характеру своего дарованія она тяготеетъ исключительно къ лирическому жанру. Для драматизма у нея не хватаетъ силы голоса и яркости эмоцій. Соответственно съ этимъ, наибольшій успѣхъ она имѣла въ романсахъ, запечатлѣнныхъ гнѣзнымъ лирическимъ чувствомъ. Здѣсь она выказала много изящества и задушевности. Особенно понравилась она въ произведеніяхъ Мусоргскаго «Горними тихо летѣла душа небесамъ» и «Думка Параси», а также въ очаровательномъ романсѣ Римскаго-Корсакова «Рѣдѣть об лаковъ летучая гряда».

Произведенія современныхъ авторовъ оказались все па подборъ удачными. «Только что па проталинахъ» Каратыгина понравилась большимъ мастерствомъ, хотя и подъ несомнѣннымъ вліаніемъ Мусоргскаго. Полна благоуханіемъ «Фіалка» Метнера. «Чайка» Гнѣзна положительно шедевр импрессионизма. «Колыбельная пѣсня» Черепнина—очаровательная бездѣлушка. Характернымъ колоритомъ запечатлѣнъ «Восточный романсъ» Глазунова (присутствовавшій авторъ былъ вызванъ). Все эти произведенія получили художественное исполненіе въ передачѣ г-жи Бріанъ. Публика встрѣчала пѣвицу весьма сочувственно и заставила ее много пѣть на bis. Какъ особенность концерта, слѣдуетъ отмѣтить поразительный аккомпаниментъ г. Бихтера, который въ пьесахъ лирическаго характера возвысился до истинной поэзіи. Художественность сопровожденія настолько очаровала публику, что аккомпаниаторъ, подъ конецъ концерта, былъ дружно вызванъ всѣмъ заломъ. Явленіе, кажется, совершенно исключительное.

* * *

П. Ки—ский.

Концертъ В. А. Селяхъ. Въ воскресенье 31-го марта, въ залѣ курсовъ Рагофъ, состоялся концертъ молодого артиста театра Музыкальной Драммы В. А. Селяхъ. Прекрасно поставленный баритональный басъ обширнѣйшаго діапазона, мощной силы звукъ и строгая музыкальность исполненія произвели отличное впечатлѣніе на слушателей, (Селяхъ ученикъ І. В. Тартакова). Программа концерта была составлена изъ произведений Мусоргскаго, Бородина, Чайковскаго, Кюи, Гречадинова и др. Имѣла успѣхъ и другіе участники концерта: г-жи Сергіевская, Оскина, Митронова, Архипова (рояль) и гг. Сахаровъ и Володько.

П. П. Н—въ.

Малехкая хролика.

*** Замѣчено, что вице-губернаторы отличаются особенною строгостью. Такъ, минскій вице-губернаторъ, Чепыкаевъ, оптрафовалъ редакторовъ «Минскаго голоса» и «Минской копѣйки» за *рецензии* о пьесѣ г. Димова «Вѣчный странникъ». Въ рецензіяхъ говорится о томъ, что пьеса г. Димова иллюстрируетъ тяжелое безправіе еврейскаго народа. Такъ какъ пьеса г. Димова, дѣйствительно, написана на эту тему, то для того, чтобы не быть оптрафованными, минскія газеты должны были соврать и помѣстить въ рецензіяхъ, что пьеса г. Димова говоритъ о превосходномъ правовомъ положеніи евреевъ...

Урокъ, несомнѣнно, послужитъ рецензентамъ на пользу. Отнынѣ они будутъ писать, въ угоду г. вице-губернатору, единственно вице-правдивыя рецензіи...

*** Новая мѣрка для художественныхъ сравненій.

Это количество пара расходимаго (!) артистами на сценѣ.

«Поссартъ», пишетъ г. Ярцевъ въ «Рѣчи», развиваетъ самое малое количество пара, какое только нужно, чтобы толкнуть колесо. Гопдатти не впадаетъ мѣры, не умѣетъ отбѣривать и начинается съ того, что развиваетъ пара во много разъ больше, чѣмъ надо.

Поссартъ на сценѣ скопляетъ и расходуетъ паръ (вовбужетъ преодоленіе напряженія на сценѣ) очень расчетливо, потому-ли, что онъ очень старъ или, можетъ быть, таково было всегдашнее свойство его игры.

У Гопдати машина, вѣчно перегруженная, явственно трещитъ, еле сдвигаемая паромъ. У Поссарта она легка, работаетъ бешумно.

Однимъ словомъ, Гопдатти—«паровая актриса».

*** Новая постановка М. М. Фокина—балетъ «Прелюдія», вызвала много шума въ балетномъ мірѣ.

Больше всего споровъ вызываетъ декорация г. Анисфельда. Артистка балета А. Я. Ваганова, которая по своимъ убѣжденіямъ, какъ она повѣдала интервьюеру «Веч. Вр.», не декантентка, приняла отъ декорации въ ужасъ:

«Декорации поваго балета ужасны. Онѣ меня глубоко разстроили и, если бы я ихъ не видала раньше, то, несомнѣнно, увидавъ ихъ, упала бы въ обморокъ».

Танцы же г. Фокина нравятся г-жѣ Вагановой.

«Въ балетѣ большая роль отведена фантазіи, которая можетъ быть немного своеобразна, и въ людяхъ воспитанныхъ на классическихъ произведеніяхъ она вызываетъ особое впечатленіе».

Совершенно отрицательно относится къ новому балету другая артистка, В. А. Смирнова.

«Нѣтъ ни красивыхъ позъ, ни одного интереснаго хореографическаго движенія, ни одного выдающагося танца... Декорации въ общемъ ужасны».

*** По поводу нашей замѣтки объ экзаменахъ въ «Свободномъ театрѣ» намъ пишутъ дополнительно: «Задача съ тараканомъ, конечно, проста. Гораздо сложнее была задача, поставленная въ прошломъ году сотрудникамъ и сотрудникамъ Художеств. театра. Сбравшимся было сказано:

— Представьте себѣ, что вы всѣ вкладчики банка. Банкъ лопнулъ. Вы должны изобразить чувства, испытываемыя вами при полученномъ извѣстіи.

Толпа экзаменующихся заволновалась: кто обхватилъ голову, кто заломалъ руки, кто вынулъ платокъ и заплакалъ. Всѣ очень старались изобразить отчаяніе. Суровые экзаменаторы изучали. Среди волнующихся и извивающихся тѣлъ нельзя было не обратить вниманія на молодого абитуриента, который спокойно лежалъ на полѣ.

— Почему вы лежите?—спросили его.

— Я вкладчикъ банка, умершій отъ аневризма.

Его приняли въ первую голову.

*** Намъ изъ Москвы присланъ курьезный «документъ»—письмо, присланное въ театръ «Эрмитажъ», въ труппу «Тривого Зеркала». На конвертѣ значится: «Его высокоблагородію г. Рычалоу». А въ письмѣ читаемъ слѣдующія строки: «Будьте любезны, не откажите выдать 1 мѣсто-контрамарку пріѣзжей драматической актрисѣ. Съ почтеніемъ С. А. Александрова». Драматическая актриса Александрова обратилась за контрамаркой къ гастролеру Рычалоу. Въ Петербургѣ «гастролеру Рычалоу» прислали проспекты разныхъ фирмъ, но за контрамарками не обращались.

*** «Петербургская оперетта» г. Евелинова, гастроллирующая въ Тифлисъ, въ частныхъ публикаціяхъ объявляетъ: «Въ непродолжительномъ времени состоятся 2 раза Кабарэ. Пріѣзжаетъ московскій журналистъ С. Сергѣевъ, который будетъ вести все кабарэ, въ качествѣ conferecier».

Очевидно, луна дѣлается въ Гамбургѣ, conferecier'ы же не заготовляются въ Москвѣ...

*** «Петербургскій фарсъ», подъ режиссерствомъ «извѣстнаго артиста» (такъ печатается въ публикаціяхъ) Н. А. Димова—объявляетъ въ бакинскихъ газетахъ о постановкѣ послѣдней новинки «Нѣскаго фарса»—«Постель»:

«Первая постель—«Это моя постель»—Постель г-на Карякина.

† А. А. Сантагано Горчакова

(См. № 13).

Вторая постель—«Ты долженъ мнѣ все открыть».—Постель Э. А. Беніовская. Третья постель—«Сдѣлай это ради меня»—Постель В. П. Рощина-Бѣнуа. Четвертая постель—«Мы отличны проснимъ на полу».—Постель В. Н. Изюмова.

«Веселенькій жапръ»...

Письма въ редакцію.

М. г. На съѣздѣ делегатовъ вопросъ о предоставленіи московскому Бюро театральнаго общества права рекомендаціи актеровъ, нуждающихся въ ангажементѣ, рѣшенъ отрицательно, а между тѣмъ практикой жизни актерской уже указываетъ, какъ были правы тѣ, кто находилъ целесообразнымъ возложить на Бюро и рекомендательныя функціи.

Примѣръ на лицо: Актеръ Л., съ которымъ я служилъ нѣмнѣнней анимой въ г. Ростовъ-н/Д. и котораго знаю за хорошаго работника и абсолютно трезваго человѣка, странно взволнованный, сообщилъ мнѣ, что про него кѣмъ-то въ Бюро распустилъ слухъ, будто-бы онъ пьетъ и крайне неуживчивъ, и этими слухами г. Л. объясняетъ, что до сей поры не имѣетъ ангажемента. Переговоры съ нимъ вели, и когда, казалось, все уже было слажено и оставалось только подписать контрактъ, дѣло останавливалось, какъ-то вдругъ безъ всякой видимой причины Л. терялся въ догадкахъ, пока, случайно, не узналъ о ходящей про него клеветѣ.

Возникаетъ весьма серьезный вопросъ: какъ въ такомъ потѣ случаѣ можно реабилитировать себя? Какъ защищаться отъ театральныя доновъ Базиліо?

Ясно одно, что оклеветанный самъ бороться бессиленъ, ибо не можетъ же онъ всѣмъ и каждому докладывать «на меня напали, я ей Богу не пьяница» или т. п.

Будучи убѣжденнымъ сторонникомъ рекомендательныхъ функцій Бюро, не найдете ли возможнымъ, въ вашемъ почтенномъ журналѣ возбудить этотъ вопросъ и кстати напечатать это письмико, быть можетъ оно разсѣетъ создавшееся противъ г. Л. предубѣжденіе.

Прошу васъ припятъ увѣренія въ моемъ искреннемъ къ вамъ уваженіи, бывшій делегатъ Вл. Градовъ.

М. г. На делегатскомъ съѣздѣ актеровъ-членовъ театральнаго о-ва г-нъ харьковскаго делегата. Объ этомъ была замѣтка въ «Театрѣ и Искусствѣ» и объ этомъ пишетъ въ «Утрѣ» въ своемъ отвѣтѣ г. Елифанскому уполномоченный Театральнаго О-ва Е. М. Бабенкій. Тутъ и тамъ упрекаютъ «сытыхъ» харьковскихъ артистовъ въ равнодушіи къ актерскимъ нуждамъ и тутъ и тамъ упоминается, что делегатомъ былъ намѣченъ я, но ѣхать отказался: «Былъ намѣченъ Н. Н. Урванцевъ съ января еще, но онъ поѣхалъ отдыхать».

Въ «Утрѣ» Е. М. Бабенкій пишетъ:

«Въ разговорахъ со мною г. дѣйствительные члены обще-

ства высказывали желаніе, чтобы поѣхалъ въ качествѣ делегата Н. Н. Урванцевъ. Я обратился къ нему съ вопросомъ объ этомъ, зная, что пребываніе въ Москвѣ сопряжено съ расходами, кромѣ того, надо для этого быть свободнымъ отъ службы и занятій, Н. Н. Урванцевъ отвѣтилъ, что онъ не можетъ поѣхать въ Москву. Ни на комъ другомъ гг. дѣйств. члены харьковскаго отдѣла не остановились. Вотъ почему и не было созываемо засѣданіе членовъ отдѣла».

Такимъ образомъ, на меня ложится упрекъ, что я довѣряемымъ мнѣ общественнымъ обязанностямъ предпочелъ отдыхъ, а, во-вторыхъ, своимъ отказомъ поставилъ харьковский отдѣлъ въ такое безвыходное положеніе, что даже нельзя было собрать собраніе его членовъ.

Въ свою защиту считалъ долгомъ выяснитъ съ своей стороны, какъ было дѣло. Готовъ принять нѣкоторый упрекъ, что въ вопросѣ объ образованіи отдѣла я не былъ достаточно осведомленъ. Но я былъ настолько занятъ работой въ общедоступномъ театрѣ, что не имѣлъ времени справляться о томъ, что происходитъ въ городскомъ. Оттуда же никакихъ свѣдѣній до насъ не доходило. Единственный разъ—во время пріѣзда организатора провинціальныхъ отдѣловъ В. И. Никулина—нѣкоторые изъ членовъ общедоступной труппы были увѣдомлены о предполагаемомъ собраніи, но это было какъ разъ днемъ во время репетицій. Пріѣхавъ же въ городской театръ по окончаніи репетицій, я никого тамъ уже не засталъ. Возможный упрекъ въ недостаткѣ личной инициативы при образованіи отдѣла опять-таки смягчается полнымъ неимѣніемъ времени, а также по справедливости долженъ быть направленъ не ко мнѣ одному, а раздѣленъ между всѣми артистами г. Харькова поровну.

Большую же долю слѣдуетъ удѣлить самимъ организаторамъ отдѣла... Что же касается моего отказа отъ делегатскихъ полномочій, то прежде всего я долженъ замѣтить, что харьковский отдѣлъ существуетъ, вѣроятно, только на бумагѣ, такъ какъ, насколько мнѣ извѣстно, не было ни одного собранія. Если я ошибаюсь, то почему же я—одинъ изъ немногочисленныхъ «бъ правоспособныхъ членовъ Театр. О-ва» — такъ или иначе не былъ о нихъ извѣщенъ? О своемъ избраніи въ секретари я, напримѣръ, узналъ изъ газетныхъ замѣтокъ, но кто и гдѣ меня избралъ—не знаю до сихъ поръ. О томъ, что меня намѣчали делегатомъ (и, оказывается, еще съ января) я узналъ значительно позднѣе отъ Е. М. Бабецкаго, при чемъ тогда же заявилъ, что въ Москву я ѣхать не смогу. Въ разговорѣ мы условились о днѣ и часѣ собранія, но собранія этого такъ и не было. Не думаю, что причиною былъ мой отказъ, наоборотъ—это скорѣе должно было бы быть поводомъ именно созвать собраніе и сообща выяснитъ вопросъ о делегатѣ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ правоспособныхъ членовъ по окончаніи сезона какъ разъ ѣзжали въ Москву.

Оставивъ въ сторонѣ щекотливый вопросъ о расходахъ сопряженныхъ съ поѣздкой делегата—вопросъ, съ которымъ, какъ пишетъ Е. М. Бабецкій, ссылались гг. члены отдѣла,—я долженъ заявить, что по личнымъ дѣламъ ѣхать въ Москву не собиравшись и, кромѣ того, вообще былъ бы лишенъ возможности ѣхать, такъ какъ сейчасъ же по окончаніи сезона началъ лечить горло, почти три недѣли не выходилъ изъ дому—и хотя въ настоящее время достаточно оправился, но еще продолжаю лечение. Сдѣлать это до начала новой лѣтней работы мнѣ было необходимо, и я полагаю, что за такой «отдыхъ» упрека не заслуживаю.

Я никогда не откасался бы отъ возлагаемаго на меня лестнаго порученія, по виной отказъ свой призналъ бы лишь въ томъ случаѣ, если бы я былъ избранъ или намѣченъ собраніемъ отдѣла, далъ свое согласіе, а затѣмъ бы вдругъ отказался.

Предположеніемъ же на мой счетъ, сдѣланнымъ помимо меня, и пожеланіемъ, высказаннымъ въ частныхъ разговорахъ, я не могу придавать серьезнаго значенія, такъ какъ все это слишкомъ ужъ напоминаетъ пѣсню:

«Безъ меня меня женили,
Я на мельницѣ былъ»...

Примите увѣреніе и проч. *Николай Урванцевъ.*

М. г. Въ началѣ поста я отказался принять, а потомъ поставить на сценѣ Троицкаго театра пьесу, не отвѣчавшую моимъ литературнымъ требованіямъ.

За это я былъ «отстраненъ съ сохраненіемъ содержанія»—какъ немедленно сообщили редакціямъ газетъ представитель Троицкаго театра.

Правда, это было только «красивый жестъ», такъ какъ «содержанія» я до сихъ поръ не получилъ и вынужденъ прибѣгнуть къ суду, но я дѣйствительно былъ отстраненъ отъ постановокъ даже тѣхъ пьесъ, отъ которыхъ я не только не отказывался, но которыя началъ уже репетировать. Последнее обстоятельство не помѣшало замѣнившему меня режиссеру-артисту Императорскихъ театровъ * * *—принять на себя постановку всѣхъ пьесъ. Этимъ я вовсе не хочу упрекнуть замѣнишаго меня режиссера-артиста Императорскихъ театровъ * * * въ отсутствіи этики, какая ужъ тамъ этика... Да это и не составляетъ задачу моего письма. Я хочу сообщить о судьбѣ конкурса, объявленнаго Троицкимъ театромъ.

† С. М. Померанцевъ, рецензентъ кievской газ. «Послѣдн. Новости».

Результатъ конкурса долженъ былъ быть объявленъ въ октябрѣ. Къ этому времени всѣ поступившія пьесы были прочтаны, мнѣнія о нихъ собраны и сообщены дирекціи, но послѣдняя почему-то откладывала рѣшеніе со дня на день. Постоянными напоминанія членовъ жюри не произвели никакого впечатлѣнія на дирекцію.

Послѣ Рождества я категорически потребовалъ отъ дирекціи созвать членовъ жюри для окончательнаго рѣшенія и выдачи премій. Мнѣ дано было обѣщаніе сдѣлать это на первой недѣлѣ поста, теперь конецъ шестой недѣли и рѣшеніе конкурса не объявлено и у меня нѣтъ основанія думать, чтобы оно скоро было объявлено.

Такъ какъ я болѣе вліянія на ходъ дѣлъ въ Троицкомъ театрѣ имѣть не имѣю, настоящимъ письмомъ снимаю съ себя всякую отвѣтственность за объявленный конкурсъ и результаты его. *Борисъ Неволинъ.*

М. г. Совершенно случайно я узналъ, что служившій у меня въ г. Харьковѣ въ театрѣ Миниатюръ М. М. Барятинскій, уѣхавъ въ Херсонъ и, снявъ тамъ помѣщеніе «Американскій Бioskопъ», объявилъ спектакли труппы якобы «Харьковскаго театра Миниатюръ Е. Э. Машель». Позвольте на страницахъ вашего уважаемаго журнала настоящимъ заявленіемъ опровергнуть вымыселъ: *никакой труппы у меня въ настоящее время нѣтъ*,—я ликвидировалъ дѣло театра Миниатюръ, бывшее только въ Харьковѣ и въ моемъ владѣніи, еще въ февралѣ, передъ великимъ постомъ, и *никакого полномочія* кому бы то ни было, а въ томъ числѣ, конечно, г. Барятинскому, не давалъ на право именованія собранію имъ Богъ въѣсть откуда труппу за труппу «Харьковскаго театра Миниатюръ Е. Э. Машель».—Прошу также мѣстныхъ газеты огрaдити мое доброе имя отъ извѣта, который позволилъ себѣ г. Барятинскій и перепечатать на своихъ столбцахъ настоящее письмо.

Пр. и пр. *Е. Э. Машель.*

М. г. 19-го апрѣля с. г. въ Петербургѣ въ театрѣ «Пассажъ» состоится юбилейный бенефисъ артистки Юліи Степановны Шестаковской по случаю исполняющагося двадцатипятилѣтія служенія ея на украинской сценѣ. Юбилейный комитетъ приглашаетъ лицъ, желающихъ тѣмъ, или другимъ способомъ почтить юбиляршу, присылать свои привѣтствія на имя одного изъ членовъ комитета по адресу: Петербургъ, театръ «Пассажъ».

Члены комитета: А. П. Затыркевичъ, А. І. Лысенко, Л. Я. Манько, А. А. Запорожецъ, А. Н. Алексѣенко.

М. г. Прошу покорнѣйше помѣститъ на страницахъ уважаемаго журнала нижеслѣдующее:

Вопреки газетнымъ свѣдѣніямъ и слухамъ, въ будущемъ году въ Одессѣ у Сибирякова я не служу, однако переговоры вели, но ни къ какимъ положительнымъ результатамъ не пришли. *Александръ Порубиновскій.*

М. г. Не откажите помѣститъ на страницахъ вашего уважаемаго журнала нижеслѣдующее письмо.

Предпринявъ изданіе художественнаго альбома подъ названіемъ «Сучасні видатні діячі української сцени», я обращаюсь съ покорнѣйшей просьбой ко всѣмъ антрепренерамъ, премьерамъ и премьершамъ украинскихъ (а не русско-малорусскихъ)

и малорусских) трупп не отказать въ присылкѣ необходимаго для наданія матерьяла: биогрaфiи съ указанiемъ ампула, настоящей фамилии и мѣста служенiя, фотографической карточки изъ украинской одеждѣ, съ собственной подписью на оборотѣ. Необходимо также присылка нѣсколькихъ газетныхъ рецензiй и афишъ.

Лицамъ, обращающимся за различными справками, слѣдуетъ прилагать 7 коп. марку на отвѣтъ.

Матерьялы прошу направлять по адресу: г. Николаевъ, Херсонск. губ., Ивану Станиславовичу Чапковскому.

Прим. и проч. *Ив. Чапковский.*

Прелюди.

Симфоническая поэма Ф. Листа, въ постановкѣ М. Фокина.

«Прелюды» Листа въ постановкѣ Фокина раздѣлили нашу публику на два враждебныхъ лагеря: послѣ пераго представленiя этой хореографической вещи часть публики, впрочемъ незначительная, шикала балетмейстеру довольно демонстративно. Другая часть шумно аплодировала и покрыла своими вызовами и аплодисментами демонстрацію протестантовъ. Затѣмъ распри была перенесена на газетные столбцы, и въ ней приняли участiе даже балетныя артистки, т. е. товарищи по искусству и службѣ балетмейстера. Балетная артистка г-жа Смирнова, выступивъ въ ампула художественнаго критика, упустила прекрасный случай во-время помолчать, чтобы не обнаружить своего трогательнаго невѣдѣнiя въ вопросахъ искусства. Начавъ свою критику освѣдомленiемъ читателей, что она «съ Фокинымъ въ дурныхъ отношенiяхъ» (какая потеря для искусства!), она сообщаетъ, что бесѣдовала со многими балетоманами, «которые вполнѣ раздѣлили ея точку зрѣнiя». Ея же точка зрѣнiя, повидному, заключается въ томъ, что она не понимаетъ впрочемъ эти отрывистые носочки?—Гдѣ же ей знать—выражаетъ ей Фокинъ—такую прелестную деталь въ костюмахъ итальянскаго ренессанса? Она знаетъ пять основныхъ позицiй классическаго танца и этого ей хватитъ на всю жизнь! Критика балетной артистки Смирновой, находящейся въ дурныхъ отношенiяхъ съ Фокинымъ, дѣйствительно недалеко ушла отъ критики протестовавшихъ балетомановъ, которые тоже возражали противъ отрывистыхъ носочковъ, противъ «кубистскихъ» декорацiй Анисфельда, противъ отступленiя Фокина отъ неизбѣмыхъ «завѣтовъ» Петипа, и даже кажется противъ музыки Листа, каковая, по ихъ мнѣнiю, мало «дансанта». Балетоманы смѣло могутъ протянуть руку поновленному критику г-жѣ Смирновой и вмѣстѣ съ нею позвдихать о попранiи классическихъ завѣтовъ и канонѣ старого искусства.

У Фокина много поклонниковъ и много хулителей. Географически они распределяются такъ: первые населяютъ Парижъ, Лондонъ и Берлинъ, т. е. культурные центры Европы, вторые—Петербургъ. Первые внимательно и любовно слушали симфоническую поэму Листа и слѣдили за хореографической ея постановкой. Вторые, во время исполненiя листовскихъ *Préludes* еще до поднятiя занавѣса, развалившись въ креслахъ, все время громко болтали и шумѣли, какъ будто оркестръ играетъ не симфоническую поэму, а какой-нибудь дансанный вальсъкъ изъ «Маркобомбы» или «Привала Кавалерiи». А по поднятiи занавѣса, въ унисонъ съ г-жей Смирновой задавали себѣ глубокомысленные вопросы: почему срѣзанные носочки? Почему голубые и лиловые парики? Почему «трехэтажные» туники? А самое-то танцы, повидному, и прозвали.

Но позвольте вернуться къ балету.

«Прелюды» Листа бѣзъвы композитору «Поэтическими размышленiями» Ламартина.

«Развѣ наша жизнь—говоритъ поэтъ—не есть рядъ прелюдiй къ той невѣдомой пѣснѣ, въ которой смерть запѣваетъ первую торжественную ноту? Любовь—волшебная заря всякаго существованiя; но есть ли судьба, первая вождѣлiя счастья которой не были бы прерваны какой-нибудь грозой? Смертельное дыханiе ея не разсѣивало бы свѣтлыя иллюзiи? Роковой ударъ молнiи ея не опалилъ бы алтарь счастья; и гдѣ же та жестоко раненая душа, которая, выйдя изъ этихъ бурь, не искала бы отдыха въ сладкомъ мирѣ жизни полей? И, однако, человѣкъ не рѣшается на продолжительное наслажденiе благодiи теплоты, очаровавшей его въ началѣ, на лонѣ природы, и какъ только «гласъ трубы позываетъ его на бой», онъ стремится къ губительному пункту, какова бы ни была битва, требующая его въ боевые ряды—стремится для того, чтобы въ этой битвѣ вновь найти полное самосознанiе и полное обладанiе своими силами».

Листъ взялъ поэтическую основу этой поэмы, общую ея идею и свободно отдался музыкальному вдохновенiю. И такимъ образомъ достигъ какъ бы неразложимости поэтическаго и звуковаго принциповъ.

Ясно, что Фокину, вдохновенному поэмой Листа, пришлось идти по тому же пути мелодическаго и пластическаго слиянiя.

Его задачей было дать поэтическимъ и мелодическимъ символамъ поэмы и симфонiи жизнь въ пластическихъ образахъ. Задача эта благодарна только для настоящаго художника, способнаго мыслить хореографически. И я нахожу, что болѣе полного слиянiя между идеей, мелодiей и пластикой трудно достигнуть, чѣмъ это сдѣлалъ Фокинъ, которому Листовско-Ламартиновскiе прелюды пригрезились въ слѣдующей хореографической картинкѣ.

Среди роскошнаго пейзажа, въ стилѣ итальянскаго ренессанса на зеленомъ коврѣ, усыпанномъ цвѣтами, среди холмовъ и кипарисовъ, въ полутьмѣ надвигающагося разсвѣта расползены группы сияющихъ свѣтлыхъ душъ. Въ глубинѣ сцены проходятъ темныя силы, закутанныя въ тяжелыя покрывала. Они идутъ ритмическими шагами и въ этомъ пластическомъ ритмѣ, сливающимся съ музыкальнымъ ритмомъ оркестра, есть что то зловѣщее и неминуемое, какъ судьба. Группы свѣтлыхъ душъ тревожно пробуждаются, распускаются какъ волшебныя цвѣты.

Одну изъ нихъ (г-жа Карсавина) влечетъ къ близкой ей душѣ юноши (г. Фокинъ), котораго она смутно ищетъ. Темныя силы вновь появляются и юноша борется съ ними и въ этой борьбѣ помогаетъ ему свѣтлыя дѣвушки.

Наступаетъ успокоенiе (прелестная настораль), во время котораго дѣвушки и юноша вызываютъ на бой промелькнувшiя темныя силы. Всѣмъ овладѣваетъ экстазъ.

Но все это только прелюдiя къ грозной пѣснѣ Смерти. На горахъ тяжелой поступи проходятъ въ мрачномъ величiи, съ загадочно-безстрастными лицами темныя силы Уничтоженiя. Этимъ мрачнымъ аккордомъ кончается балетъ.

Въ хореографической части этой «философiи въ пластикѣ» есть много интереснаго и красиваго.

Это, прежде всего, г-жа Карсавина и самъ г. Фокинъ, въ пластическомъ дуэтѣ которыхъ есть поэтическая прелесть. Оба великолепно танцуютъ, подчиняясь всѣмъ малѣйшимъ измѣненiямъ ритмовъ въ оркестрѣ. Какъ я уже сказалъ, интересныя ритмическiя замыслы въ шестии черныхъ силъ.

Замѣчательно достигнутое балетмейстеромъ хореографическое *ritardando* въ полномъ ритмическомъ слиянiи съ оркестровымъ. (Финалъ передъ шестiемъ темныхъ силъ). Очень красивъ хоръ, построенный на настоящихъ, трудныхъ классическихъ танцахъ съ прыжками, перекидными *jetés* и прочими классическими виртуозностями.

Карсавина въ своемъ сольномъ кусочкѣ строго и ритмично пунктируетъ мелодiю, и это претворенiе звуковыхъ нотъ въ хореографическiя, любовито съ точки зрѣнiя принципа «превращенiя энергiи», выражаясь языкомъ физики.

Весь этотъ волшебный сонъ происходитъ на фонѣ декорацiи художника Анисфельда, выдержанной, какъ я уже сказалъ, въ стилѣ итальянскаго примитива. Но въ ней мало искренности и наивности, которыя составляли духовную прелесть художниковъ этой эпохи.

Не чувствуется преобладающей мягкости юнновщины, того свѣтлаго и яснаго колорита, которыми отличались художники, какъ Бенедто Гоццолли или Анджелико. Анисфельдъ слишкомъ неуравновѣшенъ, слишкомъ ориенталенъ, и его условныя краски не поютъ, а кричатъ. Съ ихъ крикливымъ тономъ не выжусь, прелестные пѣлжы по тонамъ костюмы, въ стилѣ Боттичелли.

Я даже думаю, что именно эта декорацiя и повредила общему успѣху балета. Консервативная—въ дурномъ смыслѣ слова—балетная публика, воспитанная въ традицiяхъ декорацiй «Спящей Красавицы» и другихъ обетавшихъ балетовъ, съ большою хмуростью и неудовольствiемъ поупризнавшая наконецъ, послѣ долгихъ лѣтъ Коровина и Головина, ни за что не захотѣла признать «кубовъ» Анисфельда. Да и какъ же иначе? Партигура Листа нарушила традицiю дансанный музыки величайшихъ мастеровъ Минкуса и Пунн; хореографiя Фокина нарушила каноны Петипа, а кубизмъ Анисфельда нарушилъ традицiю декорацiй, на которыхъ любой ботаникъ могъ опредѣлить породу каждаго дерева и каждой травки. А тутъ вдругъ наставили кубовъ и такiя деревья, которыя могутъ быть приняты и за водоросли. Столько правонарушенiй въ одинъ вечеръ! Сплошное преступленiе, а не балетный спектакль. Немудрено, что правѣтельные балетоманы немедленно посовѣтывались съ г-жей Смирновой и тотчасъ же согласились съ ея высоко-авторитетнымъ мнѣнiемъ въ вопросахъ симфонической музыки, модернистической живописи и новой хореографiи.

Да декорацiя Анисфельда, какъ-то перѣшительно и робко ввавшая въ кубизмъ, оказалась неудачной. И мнѣ кажется, что шикавшие на спектакль не особенно освѣдомленные въ вопросахъ искусства зрители рѣшили, что развѣ декорацiя кубистическая, то, вѣроятно такъ же и музыка, такъ же и танцы. Но они ошиблись: музыка «Прелюдiевъ» Листа давно уже стала классической, а танцы Фокина въ этой вещи могутъ быть самые прiемлемые и безобидные для балетныхъ консерваторовъ изъ всего до сихъ норъ имъ созданнаго.

Я думаю, что и г-жа Смирнова скоро спохватится, пойметъ это и переучитъ неосторожно вѣрившихся ей балетомановъ.

В. Стѣпановъ.

М. М. Фокинъ.

Московскія письма.

Всего одно поколѣніе отдѣляетъ Шекспира отъ Мольера—Шекспиръ родился въ 1564 году, а Мольеръ въ 1622 году. Тѣ-же триста лѣтъ, а между тѣмъ Шекспиръ несмотря на устарѣвшую технику письма и сцены, все еще волнуетъ, зажигаетъ, увлекаетъ, а Мольеръ представляетъ интересъ скорѣе историческій, музейный.

Шекспиръ психологъ, онъ оперируетъ съ цѣлостями духа человѣческаго, какъ таковыми. Онъ беретъ то или иное проявленіе этого духа во всей его глубинѣ, во всей взаимосвязи его съ цѣлымъ, имя которому *человѣкъ*. Выражаясь технически, онъ даетъ *характеръ*. Даетъ то, что вѣчно въ своей сути и мѣняется только во внѣшней оболочкѣ. Развѣ не живъ Гамлетъ, не живъ Отелло? Они одѣты не въ плащи, а въ пиджаки, ѣздятъ въ трамваяхъ и автомобиляхъ, но душевную драму переживаютъ ту-же, что и 300 лѣтъ назадъ. Ихъ переживаниями заняты,—въ другой только формѣ,—и современный драматургъ. Этими же переживаниями будутъ заняты и наши потомки еще черезъ 300 лѣтъ.

Мольеръ оперируетъ другимъ. Его интересуетъ не человѣкъ въ цѣломъ, а та или иная слабость его, и не съ психологической, а, я сказалъ-бы, съ социологической стороны. Интересуетъ лишь постольку, поскольку она отражается въ видимомъ горизонтѣ окружающаго, а не въ тайникахъ самого субъекта. Интересуетъ то положеніе, въ которое его герой ставитъ и самого себя и другихъ. Мольеръ даетъ фигуру, а не характеръ. И при томъ фигуру въ комическомъ преувеличеніи.

Онъ беретъ подмѣченную имъ смѣшную сторону и абстрагируетъ ее. Рисуетъ не *человѣка*, одержимаго данной слабостью или порокомъ, а смѣшную *фигуру*, иллюстрирующую основную мысль пьесы. Такая фигура, конечно, временна и быстро старѣетъ. Въ ней нѣтъ исканій неразгаданнаго. Она можетъ сохранить лишь интересъ литературный, интересъ историческій.

Даже по названіямъ пьесъ эту разницу между Шекспи-

ромъ и Мольеромъ легко прослѣдить. Шекспиръ большую часть своихъ произведеній называетъ именемъ ихъ героевъ («Отелло», «Юлій Цезарь», «Гамлетъ», «Ромео и Джульетта» и т. д.), т. е. именами людей, человѣка въ цѣломъ, Мольеръ-же, напротивъ, озаглавливаетъ въ большинствѣ свои пьесы названіями тѣхъ слабостей или пороковъ, надъ которыми онъ хочетъ смѣяться—«Скупой», «Мнимый Больной», «Ученныя женщины», «Мизантропъ» и т. д.

У Шекспира то или иное душевное переживаніе является лишь центромъ, не исключая всѣхъ параллельныхъ чувствъ живого человѣка. Оно взято въ органическомъ единствѣ, въ многогранности души, въ живомъ температурѣ страстей. Въ Коріоланѣ не одна гордость, въ Отелло не одна ревность, въ Ромео не одна любовь. Въ каждомъ изъ нихъ течетъ прежде всего живая кровь. Мы видимъ ихъ въ цѣломъ рядѣ сценъ грустными, веселыми, гордыми, подавленными, сильными, слабыми и т. д.

У Мольера нѣтъ этой психологической правды, нѣтъ характера, у него, повторяю, только та или иная смѣшная фигура. Его большой только большой, мѣщанинъ только мѣщанинъ, ханжа только ханжа. Конечно, такихъ людей не было и во времена Мольера, какъ нѣтъ ихъ и сейчасъ. Но во времена Мольера они жили хотя въ атмосферѣ живого быта, а для насъ и этотъ бытъ умеръ, а съ ними умерли и герои Мольера.

Вотъ почему ставить и играть Мольера—задача большой трудности и весьма неблагодарная. Какъ мертвѣго оживить? Какъ влить дыханье правды и страсти въ тѣ контуры, которые сами по себѣ исключаютъ и правду и страсть? Всякій театръ, всякій актеръ, который попытается это сдѣлать, только подчеркнетъ эту фальшь и поставитъ себя въ фальшивое положеніе.

Поэтому мнѣ казалось-бы, что современный актеръ при передачѣ Мольера долженъ прежде всего давать зрителю чувствовать, что онъ играетъ не живого человѣка, а карикатуру, не характеръ, а только фигуру, не психологическій персонажъ, а буффонный картонажъ. Только легкая буффонада можетъ театральнаго зрителя нашихъ дней примирить съ Мольеромъ.

Для Художественнаго театра такое требованіе должно

М. М. Фокинъ въ бал. «Клеопатра».

(Рис. костюма Б. И. Анисфельда).

МАРИИНСКІИ ТЕАТРЪ.

«Прелюдія».

Эскизъ костюма (Рис. Б. И. Анисфельда).

представить особыя трудности, такъ какъ замедленный темпъ самое больное мѣсто этого театра. Значительная доля того впечатлѣнія скуки, которое, обычно, выносите изъ этого театра, должна быть именно отнесена за счетъ темпа. Представьте себѣ собесѣдника, который не даетъ вамъ сказать ни слова, а самъ томительно медленно тянетъ слово за словомъ. Такимъ собесѣдникомъ сталъ за послѣднее время Художественный театръ, превратившій сценическій діалогъ въ размѣренный шопотъ.

При такихъ условіяхъ Мольеръ, естественно, возбуждалъ особыя, *спеціальныя* опасенія. Опасенія въ извѣстной мѣрѣ сбывшіяся.

Во главѣ спектакля шелъ, конечно, Станиславскій, игравшій *мнимого больного*. Онъ подошелъ къ роли съ большимъ умомъ, взялъ ее въ той единственно возможной каррикатурной ироніи, о которой я говорилъ. Большимъ ростомъ, крупными чувственно-плотоядными губами, плаксивымъ тономъ онъ создалъ вѣдше блестящій рисунокъ, блестящую фигуру здоровяка, болѣющаго одной мнительностью. Когда этотъ больной мужчина клалъ подушку на животъ, чтобы не простудить его, шагаль по комнатѣ для моціона и тономъ капризнаго ребенка злился на дразнившую его своими насмѣшками Туанетъ—это было

очень хорошо задумано, умно, тонко. Но уже къ концу перваго акта стало ясно чувствоваться, что это рисунокъ разсудочный и что дальше этого вѣшняго артиста не пойдетъ. Становилось скучновато. Давало себя чувствовать отсутствіе темперамента, выразившееся прежде всего въ томъ же злополучномъ замедленіи темпа. Начинала приѣдаться эта отлично нарисованная, но такая безжизненная фигура. Вмѣсто *presto*—тяжелое, солидное *andante*.

Только одинъ разъ за весь вечеръ блеснулъ темпъ настоящей мольеровской буффонады—его внесъ въ небольшую роли врача Пургона г. Павловъ. Точно повѣяло свѣжимъ вѣтеркомъ. Сразу сверкнула какая-то черта подлиннаго Мольера. Но Пургонъ дѣйствуетъ всего нѣсколько минутъ. Неужели никто въ театрѣ, на сотняхъ репетицій, не почувствовалъ, что вотъ это настоящий ритмъ мольеровской комедіи, что только въ немъ, въ этомъ быстровертящемся колесѣ смыслъ и красота Мольера?

Въ ансамблѣ съ замедленнымъ темпомъ второй основной недостатокъ спектакля—его грузность. Тяжеловѣсность. По какой-то странной ироніи Художественный театръ, такъ излюбившій послѣднее время стилизацію даже тамъ, гдѣ ея и не нужно, отказался отъ нея при постановкѣ Мольера. А именно здѣсь легкая стилизація въ тонахъ стариннаго театра была бы очень уместна. Конечно, не мудрствуя лукаво и не производя археологическихъ раскопокъ, на которыя такъ падаютъ Художественный театръ.

Такая стилизація была бы у мѣста и потому, что интересъ къ Мольеру въ значительной степени только историческій и потому, что въ ней было бы больше той внутренней правды, того поэтического проникновенія, которое Художественный театръ совсѣмъ придушилъ своимъ грузнымъ натуралистическимъ рисункомъ. Почему бы не уничтожить боковыя кулисы, мѣсто которыхъ въ современномъ Мольеру театрѣ занимали ложи и вмѣсто тяжелой архитектуры «настоящей» комнаты не дать, какъ это опять было при Мольерѣ, нарисованной на заднемъ планѣ панорамы комнаты съ четырьмя дверьми? Конечно, это не обязательно, но это было бы въ гораздо большемъ соотвѣтствіи съ правдой Мольера, чѣмъ та дверь уборной, за которой скрывался послѣ клистира «больной» Станиславскій или тотъ ночной горшокъ, который все время красовался на сценѣ.

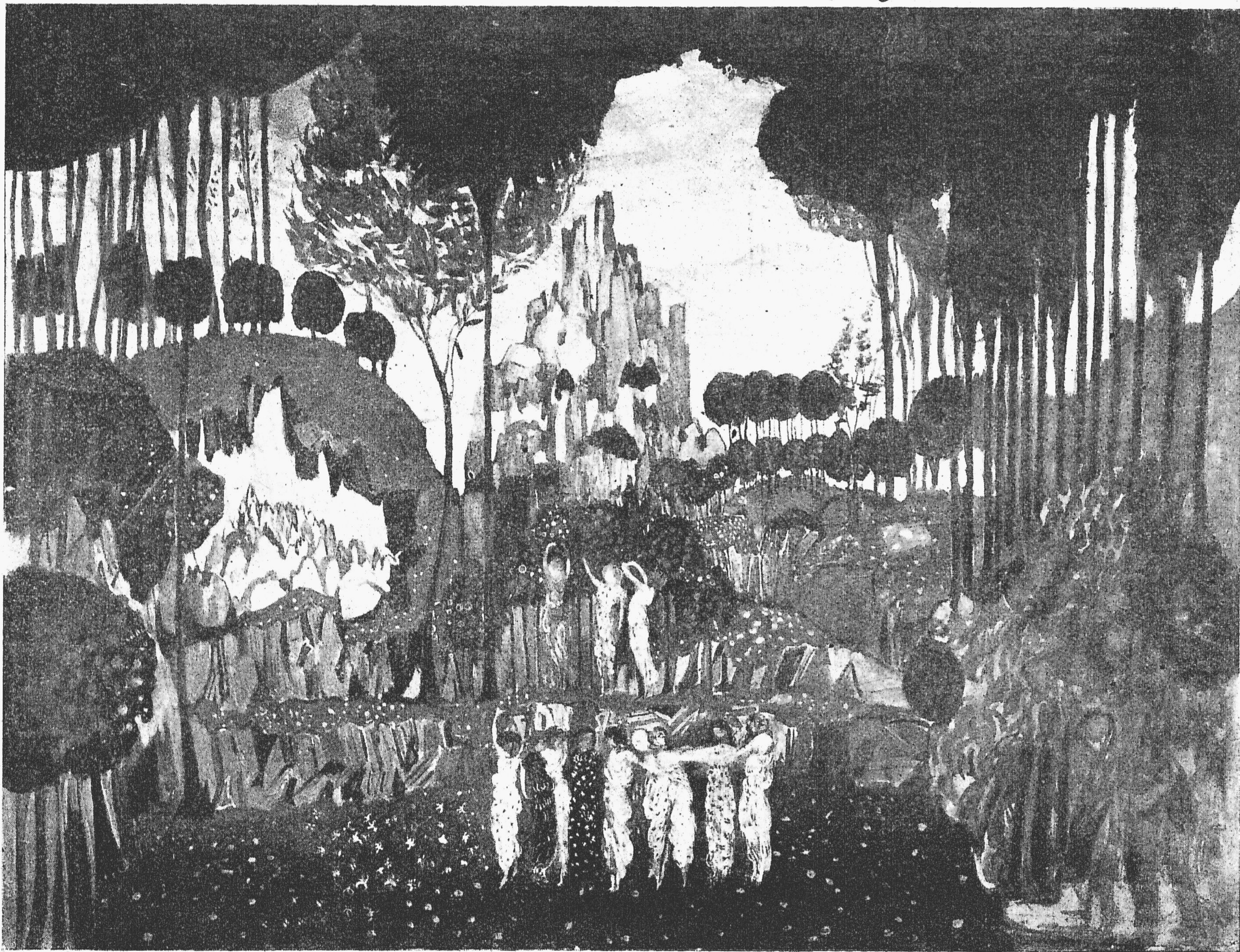
При отсутствіи необходимой стилизаціи и при натуралистическомъ нажимѣ на Мольера, какой-то фальшью врѣзается интермедія-балетъ, заканчивающая пьесу. Для этого театръ прибѣгаетъ къ такому приему. Непонятно откуда и для чего на сцену вдругъ врываются люди съ красными щитами и ширмами, а за ширмами въ это время рабочіе разбираютъ крѣпко сколоченную по рисунку Венуа комнату. Рабочіе кончили, компанія исчезла и начинается балетъ. Зритель, конечно, въ недоумѣніи. Въ полномъ недоумѣніи. Одно изъ двухъ—либо надо было всю постановку дать въ стилизованномъ приближеніи къ спектаклямъ версальскихъ садовъ и провести ее естественно къ балету, либо, выстроивши «мнимому больному» такое прочное помѣщеніе съ уборной, забыть о балетѣ.

Что касается самого балета, то къ нему съ одной стороны написали стильную декорацію, подобрали музыку по Люлли, Шерпантье и др., а съ другой—придѣлали къ нему такой пошлый, такой «электрическій» апофеозъ, отъ безвкусицы котораго положительно хотѣлось кричать.

Объ отдѣльныхъ исполнителяхъ не буду говорить подробно. Отмѣчу только, что очень удалась роль Туанетъ г-жѣ Лилиной. Можетъ быть, это и не совсѣмъ по Мольеру, но само по себѣ очень хорошо. За то другая женская роль Анжелики совсѣмъ не удалась г-жѣ Барановской. Для начала спектакля идетъ еще одноактный «Бракъ по поволѣ». Но, видимо, все вниманіе театра было обращено на «Мнимого больного» и «Бракъ» прошелъ совсѣмъ неслаженнымъ ни въ тонѣ, ни въ общемъ дѣйствіи.

Эм. Бескинъ.

МАРИНСКИЙ ТЕАТРЪ.

«Прелюдіи». Эскизъ декораціи. (Рис. Б. И. Анисфельда).

Изъ Москвы.

30 марта.

Рѣдѣть въ бюро толпа актерская. Шумъ, гомонъ по прежнему; разговоры, конечно, главнымъ образомъ о мѣстахъ. Впрочемъ поютъ и пѣсни; въ одно изъ посѣщеній бюро я былъ пораженъ—гдѣ ни пройдешь, изъ каждаго уголка слышатся тихіе напѣвы. Право, можно подумать, что свалилось какое-то благополучіе на актерскую братію. «Что это вы распѣлись», спрашиваю одну птичку.—«Да такъ, вотъ пѣтъ еще ни лѣта, ни зимы, такъ и пою». Вѣтъ стало быть какъ поютъ пѣсенки у насъ въ бюро. Слышны разговоры и о закончившемъ свои занятія собраніи делегатовъ. Тема, преимущественно, распорядки въ бюро; понятно, своя рубашка ближе къ тѣлу. Есть очень оригинальныя мнѣнія. Очень почтенная актриса жаловалась мнѣ, что ее не извѣщаютъ о томъ, что на ея имя лежатъ въ бюро письма. «Помилуйте, я недѣлю не была въ бюро, а тутъ два письма получены на мое имя съ предложеніемъ ангажемента; вѣдь я могла упустить мѣсто». Однако письма были на ваше имя; какъ же бюро могло знать, что въ нихъ предлагается вамъ ангажементъ? «Да вѣдь одно изъ нихъ было открытое!».—?!

Вотъ какъ понимаются функціи бюро; актриса хочетъ сидѣть дома, а бюро не только должно извѣщать ее, что получено письмо на ея имя (очевидно, надо открыть цѣлое почтовое отдѣленіе и завести штатъ почтальоновъ), но и читать всѣ письма, чтобы г-жа Н. Н. не упустила мѣста. А вотъ еще примѣръ, тоже изъ области женскихъ требованій. «Я просила въ бюро порекомендовать двухъ молодыхъ актрисъ антрепренеру, у котораго я служу, а мнѣ сказали, что этого сдѣлать нельзя, такъ какъ антрепренеръ не состоитъ членомъ театральнаго об-ва. Развѣ это нормально?»

Ужъ если теперь предъявляютъ бюро такія требованія, то что было бы, если бы согласиться съ Н. Д. Красовымъ и до-

пустить рекомендацію въ бюро. Если теперь оставшіеся безъ ангажемента актеры ругаютъ бюро на всѣ корки, то что будетъ, когда актеръ будетъ считать, что бюро «обязано» его рекомендовать, т. е., по пониманію актера устроить его на мѣсто. Если теперь оставшіеся за флагомъ считаютъ это плодомъ интригъ управляющихъ бюро («своихъ сейчасъ же устраиваетъ»), то что будетъ, когда актеръ сочтетъ себя въ правѣ требовать отъ управляющаго бюро, чтобы ему былъ предоставленъ ангажементъ. Злѣйшему врагу не пожелаешь быть тогда на мѣстѣ управляющаго бюро.

Кстати объ управляющемъ. До какой степени вѣлось въ сознаніе сценическихъ дѣятелей убѣжденіе, что полученіе ангажемента зависитъ отъ добросовѣстности управляющаго, показываютъ разговоры о необходимости сдѣлать эту должность выборною. И собраніе делегатовъ, гдѣ вопросъ могъ быть обсужденъ всесторонне и объективно, тоже высказалось за выборность. Во главѣ бюро стоятъ два лица: завѣдующій драматической частью и завѣдующій оперной. Кто изъ нихъ будетъ носить званіе управляющаго, или на кого будетъ возложена административная дѣятельность бюро, рѣшено предоставить Совѣту. Избраніе же самихъ завѣдующихъ предоставляется мѣстнымъ отдѣламъ; послѣдніе должны намѣчать двухъ кандидатовъ на каждую должность и затѣмъ Совѣту предоставляется права (опредѣленное уставомъ) назначить одного изъ кандидатовъ. Вся эта махинація придумана для того, чтобы во главѣ бюро поставить лицъ безпристрастныхъ, пользующихся довѣріемъ сценич. міра, неспособныхъ ни на кумовство, ни на подарки; однимъ словомъ, людей высокой честности и опыта. Не трудно предвидѣть, что получится на практикѣ. Во-первыхъ, много ли найдется лицъ, въ которыхъ по общему мнѣнію сценич. міра соединяются оба эти качества—и честность—и опытъ. Но и этихъ качествъ мало: нужно, что-бы кандидатъ кромѣ того обладалъ обходительнымъ характеромъ, былъ энергиченъ, распорядителенъ и т. п. Положимъ, что такія лица нашлись, что громадное большинство актеровъ даритъ ихъ своимъ довѣріемъ. Они вступаютъ въ должность. Теперь во 2-хъ: на долго ли они

удержать за собою это довѣріе. Развѣ тѣ 5—6—8 сотъ неудачниковъ, которые ежегодно остаются за бортомъ, не будутъ обвинять въ своей неудачѣ завѣдующаго бюро, какъ они обвиняютъ его сейчасъ; развѣ антрепренеръ, ошибійся въ актерѣ, не будетъ сваливать вину на завѣдующаго, какъ это дѣлается и сейчасъ. Завѣдующій долженъ не только дать актеру антрепренера, а послѣднему актера, но еще и угодить тому и другому. Не разсѣется ли «общее довѣріе» къ избранному лицу тотчасъ же послѣ перваго великаго поста? Не будутъ ли къ этому избраннику, къ этому «довѣренному», предъявлять требованія болѣе повышенныя, чѣмъ къ «просто назначенному»? И не раздѣлается ли очень скоро по всему сценѣ. міру клячъ: конь обманулъ наше довѣріе! онъ негоденъ! мы ошиблись! И получится опять прежнее положеніе: и на избранника посыпятся тѣ же обвинения, какія и до сихъ поръ сыпятся на лицъ, стоявшихъ и стоящихъ во главѣ бюро. Такъ было и такъ будетъ!

Да не подумаетъ читатель, что я противъ избранія и за назначеніе. Далеко нѣтъ! Я хочу только указать, что выбранный завѣдующій не есть панацея противъ зла, которое хотѣтъ этимъ устранить; зло коренится въ существѣ отношеній между антрепренеромъ и актеромъ, въ тѣхъ ненормальныхъ условіяхъ актерскаго рынка вообще, которыя сложились ходомъ нашей жизни. Лишь тогда, когда сценическій трудъ будетъ организованъ, когда актеръ сумеетъ самъ стать на защиту своихъ интересовъ, когда измѣнится существующее нынѣ «реальное» соотношеніе силъ, какъ любятъ выражаться экономисты, тогда и только тогда актеръ можетъ надѣяться на коренное улучшеніе своего быта. Путь для этого давно указанъ жизнью: это кооперація. Когда у насъ будетъ союзъ антрепренеровъ, отстаивающій интересы предпринимателя, и такой же союзъ актеровъ, защищающій интересы труда, вотъ тогда возможны формы жизни, взаимныхъ отношеній, обеспечивающія удовлетвореніе насущныхъ интересовъ сценическаго міра. А мы надѣемся на то, что хороший завѣдующій дастъ намъ то, что мы должны взять сами. Мы надѣемся, что завѣдующій будетъ читать наши письма и устранять намъ хорошіе ангажементы; щемъ благодѣтелей, а сами для себя пока не умѣемъ стукнуть палецъ о палецъ.

Конечно, въ бюро встрѣчаются и бывшіе делегаты; на лицѣ болѣею частью выраженіе грустное. Недовольны они своими работами? разочарованы въ своихъ надеждахъ? Не думаю. Просто грустно, что закончилось собраніе. Все-таки была жизнь, были волненія, работали умъ, мысль, волновалась душа, трепетало сердце—а теперь?

Настала обыденщина съ ея шатающимися по бюро, безцѣльнымъ хожденіемъ, подобными разговорами, скучнымъ времяпровожденіемъ. Хорошо, радостно! Молодые делегаты вкусили плода общественной дѣятельности, имъ сладокъ показался этотъ плодъ. И еще болѣе радуется, что отнеслись къ дѣлу серьезно, дѣловито и вкладывали свою лепту въ общественной дѣло по мѣрѣ своихъ силъ. Изъ многихъ выйдутъ надежные общественные работники. Тотъ подъемъ духа, который жилъ въ нихъ во время собранія, они внесутъ въ дѣятельность будущихъ мѣстныхъ отдѣловъ, работы которыхъ станутъ серьезнѣе и плодотворнѣе. Если лишь мѣстные отдѣлы затронули чуть не всѣ наиболѣе важные вопросы нашей актерской жизни, въ будущемъ они приложатъ свои силы къ послѣдному и цѣлесообразному ихъ разрѣшенію. Въ этомъ, по моему глубокому убѣжденію, большую роль сы-

граютъ теперешніе (уже бывшіе) уполномоченные, работавшіе въ собраніи.

31 марта.

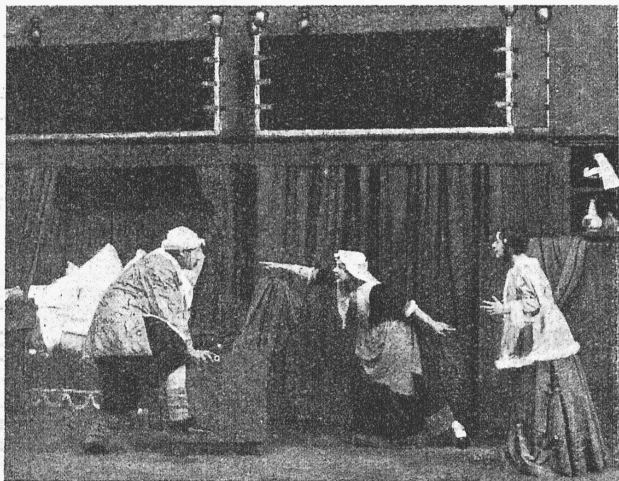
И у насъ, какъ въ настоящемъ парламентѣ! и у насъ производятся выборныя махинаціи податъ думскимъ. Выясняются интересныя обстоятельства, происходившія во время выборовъ членовъ Совѣта. Я уже писалъ, что велась на собраніи уполномоченныхъ оживленная агитація въ пользу сохраненія въ повомъ Совѣтѣ Я. А. Плющиса-Плющевского. Образовалась группа уполномоченныхъ до 20 слишкомъ человѣкъ, которые рѣшили дѣйствовать сообща въ пользу кандидатуры Я. А. Плющиса. Многие кандидаты получили значительно большее число голосовъ, чѣмъ Я. А. Плющисъ. Надо было при баллотировкѣ возстановить большинство въ его пользу. Такъ какъ членовъ Совѣта требовалось 9, а баллотировалось 12, то послѣдніе трое, т. е. получившіе сравнительно меньшее число голосовъ, должны попасть лишь въ кандидаты къ членамъ Совѣта. Такимъ образомъ, чтобы провести Я. А. Плющиса въ Совѣтъ, было необходимо, чтобы, по крайней мѣрѣ, трое получили сравнительно съ нимъ меньшее число голосовъ. Вышеозначенная группа намѣтила три жертвы изъ числа баллотирующихся и навалила на черняковъ, при чемъ намѣченные кандидаты, дѣйствительно, получили сравнительно меньшее число голосовъ и попали не въ члены Совѣта, а въ кандидаты къ нимъ. Этимъ объясняется тотъ, на первый взглядъ, странный фактъ, что получившіе записки до 60 и болѣе голосовъ, при баллотировкѣ едва могли собрать до 40. Была попытка еще разъ подорвать кандидатуру г. Плющиса; выставили кандидатуру Л. Н. Лукина въ члены Совѣта. Если бы онъ получилъ хотя бы однимъ голосомъ больше, чѣмъ г. Плющисъ, то онъ прошелъ бы въ члены Совѣта, а г. Плющисъ попалъ бы лишь въ кандидаты. Однако, группа 20-ти стояла на стражѣ, и г. Лукинъ былъ забаллотированъ. Вотъ ужъ истинно въ чужомъ пиру похмѣлье. Какъ видите, и въ актерскомъ парламентѣ дѣйствуются парламентскіе порядки.

Что же далъ намъ первое собраніе уполномоченныхъ мѣстныхъ отдѣловъ Т. Об-ва? Большинство уполномоченныхъ явились совершенно новыми людьми въ общественномъ дѣлѣ; для нихъ, строй и положеніе Театр. Об-ва являлись terra incognita. Я упоминалъ о делегатѣ, который говорилъ, что предварительныя совѣщанія открываютъ ему глаза на положеніе дѣла. И такихъ было громадное большинство. Старые, испытанные дѣятели, какъ В. И. Никулинъ, А. Д. Лавровъ-Орловскій, Г. К. Невскій и др., конечно, болѣе въ курсѣ дѣла, но такихъ была горсть, всѣ же остальные прибыли на собраніе безъ ясныхъ, опредѣленныхъ цѣлей. Что-то надо сдѣлать, перестроить Т. Об-во, бюро, по какъ, въ какомъ направленіи—сознавалось смутно. Особенно, что касается практическихъ мѣропріятій, тутъ дѣло обстояло совсѣмъ иная. Пересмотрите желанія мѣстныхъ отдѣловъ: громадное большинство ихъ касается мелочей, напр.—ходатайствовать о разрѣшеніи спектаклей на 4-й недѣлѣ поста, о льготной пересылкѣ корреспонденціи мѣстныхъ отдѣловъ, объ измѣненіи отдѣльных пунктовъ нормальнаго договора и т. п. Если и были затронуты болѣе общіе вопросы, то и они касались ближайшихъ нуждъ актера какъ, напр., ходатайство о льготахъ для актеровъ при поѣздкахъ по желѣз. дорогамъ и на пароходахъ и проч. Наиболѣе существенными явились желанія, касающіяся бюро. Да и то на ряду съ общими вопросами о выборномъ завѣдующемъ, допущеніи рекомендацій мы встрѣчаемъ мелочи, какъ, напр. желанія объ удешевленіи дѣвъ въ буфетѣ, о расширеніи помѣщенія бюро. Единственный проектъ, касающійся общей реформы сценическаго быта,—это проектъ г. Владимірова объ учрежденіи корпораціи и различныхъ кассъ, да и то проектъ этотъ во многихъ своихъ частяхъ утопиченъ и плодъ яркой фантазіи автора. По отношенію же къ Т. Об-ву рѣзко выразилось лишь желаніе сцен. міра, перевести Совѣтъ об-ва въ Москву и унчтожить петербургскую канцелярію. У бывшихъ заправилъ об-ва линия будущей политики была ясна: сохранить все по старому, а на покрытіе ежегодныхъ дефицитовъ сценическій міръ долженъ дать средства. А сценическій міръ говоритъ, что денегъ не дастъ, пока театральное общество не реформируется, что благотворительная дѣятельность об-ва, поглощающая ежегодно до 80000 руб., да еще съ придаткомъ канцеляріи, стоящей—18000 руб., нежелательна, что об-во должно не благотворить, а заботиться объ улучшеніи быта актера. А вотъ какъ это устроить на практикѣ и какъ реформировать театр. об-во, объ этомъ ясныхъ представленій у делегатовъ и не было.

Стало быть собраніе было безрезультатно? Денегъ давать не хотѣтъ; и что пужно сдѣлать—не знаютъ. Стало быть ни по старому, ни по новому. Безъ притока средствъ остаются пятидесяти-тысячные дефициты, а съ дефицитами куда не уйдешь и никакихъ реформъ не проведешь. Создалось неопредѣленное положеніе, какое-то распутіе и куда направитъ корабль об-ва никто не знаетъ; какъ будто, прямо коня потерять, вправо—самъ пропадешь, а влѣво, и самъ погибнешь, и коня потеряешь.

И все-таки было бы совершенно несправедливо смотрѣть столь безнадежно и не придавать никакого значенія собранію делегатовъ.

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

Аргаазъ (г. Ставиславскій). Туанетъ (г-жа Лилия). Аяжлака (г-жа Варановская).

«Мнимый больной». (Съ фот. К. Фишера)

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТ.-ХУДОЖ. ОБЩЕСТВА.

З а м ѣ т к и.

«Побѣдители».

Захаринъ (г. Хворостовъ). Рис. г. Верейскаго.

Неосвѣдомленность делегатовъ въ дѣлахъ т. об-ва скакалась прежде всего въ томъ, что почти по каждому отдѣльному вопросу, разсужденія заканчивались обычной фразой: «поручить Совѣту... Совѣту поручено рассмотреть и расходы по учрежденіямъ об-ва и найти способы возможнаго ихъ сокращенія, и найти средства для уменьшенія ежегодныхъ дефицитовъ, и вообще войти въ разсмотрѣніе и обсужденіе возможныхъ реформъ въ строѣ Т. Об-ва. Это понятно! Собраніе, неимѣющее возможности подробно изучить положеніе дѣла, какъ бы передовѣряетъ это Совѣту, при чемъ, однако, Совѣту указаны собраніемъ весьма опредѣленные директивы—сокращеніе непроизводительныхъ расходовъ и способы улучшенія быта сп. дѣателей. Совѣтъ, слѣд., долженъ къ будущему собранію уполномоченныхъ 1914 г. ясно изложить въ деталяхъ положеніе дѣла и намѣтить пути къ его улучшенію. Такъ обр., Совѣту дана трудная задача; какъ онъ ее выполнитъ, явится ли онъ со цитомъ или на цитѣ—покажетъ будущее. Но ясно при всемъ этомъ, что этотъ путь, избранный собраніемъ, единственно правильный; что бы рушить старое и возводить новое, нужно подробное изученіе дѣла. Само собраніе этого сдѣлать не можетъ и поручаетъ это своимъ избранникамъ. Такъ правильно!

И опять-таки правильно, что сценич. міръ средства, собираемые мѣстными отдѣлами, отдаетъ въ распоряженіе собранія уполномоченныхъ, а не Совѣта О-ва. Нужно держать въ рукахъ реальную силу, чтобы направлять по надлежащему руслу дѣятельность даже своихъ избранниковъ. Вѣдь до сихъ поръ Совѣтъ О-ва былъ скорѣе опекуномъ сценич. міра, чѣмъ исполнителемъ его воли. Почему же и не дать денегъ Совѣту, если его дѣятельность идетъ по надлежащему пути и зачѣмъ давать ему деньги, если онъ не умѣетъ выйти изъ рамокъ бывшей бюрократической опеки. И это правильно.

Въ смыслѣ практическихъ мѣропріятій Собраніе, болѣе всего сдѣлало по отношенію къ бюро. Не говоря о выборномъ завѣдующемъ, собраніе намѣтило улучшенные способы посредничества между актеромъ и антрепренеромъ, постановило по возможности избѣгать тайны и скрытности въ дѣятельности бюро; наконецъ уничтожило кліентовъ и кліентскіе билеты. Можетъ быть здѣсь собраніе вышло дальше, чѣмъ слѣдовало бы, но нельзя не приветствовать стремленіе очистить свою среду отъ нежелательныхъ элементовъ, изъ котораго и вытекло послѣднее постановленіе.

Главная заслуга, которую я считаю за собраніемъ уполномоченныхъ, это тотъ вкладъ въ развитіе самосознанія сценич. дѣателей, который, несомнѣнно, внесло собраніе въ душу и умъ всѣхъ въ немъ участвовавшихъ. Благодаря собранію каждый делегатъ, несомнѣнно, выросъ, какъ общественный дѣатель. Этотъ ростъ несомнѣнно отразится въ той средѣ, куда судьба закинетъ бывшаго делегата и можно быть увѣреннымъ, что на будущее собраніе мѣстные отдѣлы пошлютъ уполномоченныхъ еще болѣе сознательныхъ и еще болѣе подготовленныхъ къ общественной дѣятельности.

С. Септловъ.

Въ Москвѣ мнѣ удалось посмотреть пьесу Л. Н. Андреева — «Екатерина Ивановна» (кстати, почему пьеса пишется «Екатерина», а не «Катерина» и почему въ Художественномъ театрѣ всѣ дѣйствующія лица съ особою почтительностью выдѣляютъ эту начальную букву «Е»? Вѣдь въ разговорѣ такъ не произносятъ). О пьесѣ можно было бы многое сказать. Она весьма типична для творчества Л. Н. Андреева. Въ ней имѣется, какъ водится, нѣсколько талантливыхъ сценъ, и она интересна по замыслу. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ «Профессоръ Сторицынъ», «Екатерина Ивановна» лишена яркосценической стройности и сценическаго прагматизма. Но самое главное—въ «Екатеринѣ Ивановнѣ» особенно явственно сказывается стремленіе «углубить» по существу не глубокое и обобщить, по характеру своему, необобщаемое. Идея «Екатерины Ивановны», насколько могу понять, выражена въ словахъ художника Коромыслова относительно Магдалины. Мы застаемъ Магдалину кающейся блудницею, но какъ стала она ею? Почему стала? Почему женщина утрачиваетъ свою чистоту? И вотъ Л. Н. Андреевъ, въ нѣкоторомъ родѣ, говоритъ: «подзовемъ-ка се да разпросимъ, какъ дошла ты до жизни такой»? Проблема интересная, безспорно. Вообще, проблемы, которыя ставитъ Л. Н. Андреевъ, всегда любопытны. Но онъ едва ли удачно, уже по самому выбору психологическаго типа, подходитъ къ разрѣшенію проблемы.

Какъ привыкаетъ женщина къ легкости любовныхъ отношеній? Мнѣ припоминаются очень остроумные и живые французскіе стихи, вычитанные недавно въ одномъ журналѣ:

On aime d'abord par hazard,
Par Jeu, par curiosité,
Pour avoir dans un regard
Lu de possibilités.
Et comme au fond soi-même
L'on aime beau coup,—
Si quelqu'un vous aime—on l'aime
Par conformité de goût *).

*) Любятъ сначала въ силу случая, или увлекаясь игрою, или изъ любопытства, или потому, что довелось во взглядъ прочесть возможность. И такъ какъ, въ сущности, сильно любятъ только себя, то разъ кто васъ любитъ, вы его любите вълѣдствіе совпаденія вкусовъ.

«Побѣдители».

Гакманъ (Г-жа Аполлонская).

Марія Гай.

(Къ гастролѣмъ въ Петербургъ и Москвѣ).

Здѣсь съ тонкою и изящною ироніею подчеркивается роль инерціи и пассивности въ любовныхъ дѣлахъ. Молъ, какъ поведется—такъ и выйдетъ. Игра, случай, любопытство, и затѣмъ—инерція. Но Л. Н. Андреевъ пытается установить для женщины такой же, какъ бы мистическій, предѣлъ, какой Л. Н. Толстой устанавливаетъ для нарушителей невинности. Существуетъ нѣкая абстрактная, можно сказать, геометрическая линія, которую стоитъ перейти—и все пойдетъ по наклонной плоскости. Мужъ даромъ приревновалъ жену, стрѣлялъ въ нее,—тогда она отдалась *par dépit*, и такъ какъ это случилось, то Екатерина Ивановна уже все равно: этотъ, другой, третій. Стало быть, стоитъ нарушить цѣломудріе—и уже безгранично нарушение. И если есть любовь, то будетъ, какъ у Донъ-Жуана, ихъ *mille être*. И для того, чтобы именно эта мысль выступила рѣзко,—авторъ не показываетъ намъ ни одной исторіи обольщенія Екатерины Ивановны. Мы рѣшительно не знаемъ, какъ это случилось. Но вышло такъ, что она уже принадлежитъ всѣмъ. Должны вѣрить на слово. Одна инерція паденія—никакого противоясія. Получается какой-то примѣръ детерминизма и обреченности, какъ въ учебникахъ схоластики. Сорвали флеръ д'оранжъ добродѣтельной женщины, и въ силу неизбежности, должна образоваться, въ нѣкоторомъ родѣ, публичная собственность, принадлежащая всѣмъ и никому.

Это—«идея». Но кромѣ «идеи», въ пьесѣ содержание блѣдное, такъ какъ нѣтъ реальнаго, жизненнаго разсказа о событіяхъ. Нѣтъ борьбы. Нѣтъ ни возвышеній, ни задержекъ. Только неизмѣнный уклонъ подъ гору. Въ жизни, разумѣется, такъ не бываетъ. Т. е. когда Екатерина Ивановна начинаетъ переходить съ рукъ на руки,—то мы видимъ, что въ каждомъ данномъ случаѣ были какія-то обстоятельства, вызывавшія «паденіе», и потому для насъ это объяснимо. Въ пьесѣ же Л. Андреева героиня бродитъ, какъ сомнамбула, ища мужчину, который ее возьметъ. Мстительница за нарушение чистоты, она однимъ кажется символической фірмой во вкусѣ ибсеновскихъ героинь,—другимъ

же нимфоманкой. Она должна быть глубока, но чѣмъ ее глубина измѣряется—не указано. Она обречена темпераменту, но почему обречена—неизвѣстно. Мы обязаны принять толкованіе, что кромѣ высотъ, имѣются только бездны, и сверхъ Татьяны, которая другому отдана и будетъ вѣкъ ему вѣрна,—полагается только Екатерина Ивановна, которая всѣмъ отдана и никому не бываетъ вѣрна. Черное и бѣлое, взлеты и паденія...

Такъ именно и играетъ г-жа Германова въ Художественномъ театрѣ. Глубже глубокаго, романтичѣе романтическаго, загадочнѣе загадочнаго... Инферальность доведена до высшей степени. На сценѣ все время загадка непроницаемой таинственности съ плотно сжатыми губами и глазами, въ которыхъ нѣчто отъ Дузы и ея плачущаго взора *mater dolorosa*. Изъ этихъ двухъ глубинъ—получается тьма темъ. Несуществующая глубина авторскаго созданія умножается несуществующей глубиной актрисы.

Впрочемъ, я здѣсь не о томъ, какъ играетъ г-жа Германова въ частности, и не о томъ, какъ Л. Н. Андреевъ въ частности написалъ свою пьесу, которую онъ, кстати сказать, собирается передѣлать. Все это предметы, конечно, очень любопытные, но объ нихъ, быть можетъ, въ другой разъ. Сейчасъ мнѣ хочется подѣлиться своими впечатлѣніями о томъ, какъ въ Художественномъ театрѣ изображаютъ «глубину», о рутинѣ этой глубины и наивныхъ средствахъ обмана публики этой глубиной.

Достигается впечатлѣніе «глубины», въ которую страшно заглянуть, тѣмъ, что ритмъ не только замедленъ, но и намѣренно алогиченъ. Тутъ исходятъ изъ того соображенія, что если послѣ совершенно простыхъ словъ дѣлать далеко непростыя затяжки и паузы, то у публики сложится представление, что смыслъ и истину слѣдуетъ искать не въ томъ, что сказано, а въ томъ, что не договорено или даже совсѣмъ не сказано. Если взять самую немудрую и обыденную фразу, положимъ: «давайте обѣдать—супъ на столѣ» и произнести ее въ такомъ ритмическомъ порядкѣ: «давайте (пауза и взоръ кверху) обѣдать (пауза и кривая усмѣшка) супъ (пауза и глубокая задумчивость) на столѣ (еле слышный шопотъ),—то невольно проникаешься глубокимъ уваженіемъ къ лицу, ее произносящему, къ автору, ее написав-

ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ.

«Китайскіе болванчики», П. Потемкина.

Рис. г. Маркова.

шему, и къ театру, ее инсценировавшему. Ясно, что «давайте объѣдать—супъ на столъ»—это только одна видимость, а дѣло совсѣмъ не въ объѣдѣ и не въ сунѣ. Что такое супъ, объѣдъ предъ лицомъ вѣчности? Что такое, вообще, слово? Слово—серебро, молчаніе—золото. Поэтому не къ слову нужно прислушиваться, а къ тому, чего въ словахъ нѣтъ.

Одинъ изъ нашихъ сотрудниковъ, С. Сутугинъ, въ своемъ этюдѣ о «Чайкѣ», съ восхищеніемъ передаетъ замѣчаніе вслухъ своего сосѣда по креслу, какого-то полковника: «вотъ это серьезный театр!» Для меня это наивное восклицаніе не только не имѣетъ той цѣны, которую въ немъ желаетъ видѣть г. Сутугинъ, а наоборотъ, показываетъ, какъ нетрудно завоевать репутацію серьезности. Стоитъ цѣдить слова съ такимъ видомъ, что, дескать, сказалъ бы словечко, да волкъ недалеко,—и репутація серьезности готова. Это соображеніе отлично учелъ Губаревъ изъ «Дыма», который не говорилъ, а вѣщалъ, закусывая при каждомъ словѣ клочъ бороды и издавая, вообще, нечленораздѣльные звуки. Это не серьезность, а клевета на жизнь и правду. Серьезные люди—съ виду легкомысленные люди. Если позволено будетъ перефразировать изреченіе Вольтера: «il n'y a que les hommes d'esprit pour dire des bêtises». Когда же люди все время ходятъ, словно боясь расплескать сосудъ съ драгоценной жидкостью, а разговаривая, ежесекундно останавливаются, какъ бы допрашивая себя: «а не сказалъ ли я глупость? а достаточно ли я сохранилъ свое достоинство? а не погрѣшилъ ли я противъ серьезности?»—то получается впечатлѣніе, что люди къ настоящей-то серьезности не привыкли и настоящей серьезностью не располагаютъ. Настоящая серьезность легка и граціозна, потому что органична.

Я не хочу этимъ сказать, что, вообще, существованіе такого ритма незаконно. Онъ возможенъ; болѣе того,—онъ порою необходимъ. Но онъ не можетъ быть господствующимъ и единственнымъ, какъ въ Художественномъ театрѣ, когда тамъ изображаютъ «глубокое» и «серьезное». Получается ходульность пониженно-тягучаго тона совершенно такъ-же, какъ въ старинныхъ мелодрамахъ господствовала ходульность повышеннопатетическая, какъ въ былое время въ коршевскомъ фарсѣ царил ходульность водеvilного тараторства и энженюшистаго подпрыгиванія. Все это шаблоны поддержанныхъ ремесленныхъ формъ. Отъ того, что въ фарсахъ и водевиляхъ у Корша прыгали козлами и тараторили, а въ Художественномъ театрѣ цѣдятъ слова черезъ густое сито глубокомыслія—сущность ремесленного шаблона не мѣняется. Это театральная олеография—одно-тонная и безвкусная. Такъ на старинныхъ литографіяхъ выходилъ портретъ Пушкина—необычайно «серьезнымъ» и даже «сурьезнымъ». Литографщики и кописты не могли себѣ представить, какъ это Пушкинъ, прекраснѣйшій поэтъ, которому Смирдинъ платилъ по червонцу за стихъ, можетъ имѣть видъ беззаботно-простого человѣка, какимъ Пушкинъ, положимъ, изображенъ на портретѣ Кипренскаго. Вотъ и Художественный театръ не можетъ вообразить себѣ серьезной драмы иначе, какъ чтобы за версту отдавало глубочайшею серьезностью. Даже такой рѣдкостно талантливый актеръ, какъ Москвинъ, играя художника Коромылова, по существу, именно человѣка пушкинскаго склада, все время держалъ на лицѣ маску убѣдительной серьезности. Вдругъ, ахъ, батюшки,

кто нибудь да не повѣритъ, что вся эта исторія разыгрывается серьезно.

Въ результатѣ, думается мнѣ, трактовка Художественнаго театра особенно опасна для пьесъ такого рода, какъ «Екатерина Ивановна». Жизненность, связность событій, бытовая ихъ вѣрность принесены въ жертву извѣстной намѣренно-надуманной идеѣ. Пьеса, сама по себѣ, слишкомъ серьезна или «сурьезна», изображая исторію женскаго паденія, совершающагося обычно на тысячу ладовъ, какъ идею нѣкотораго рока. Къ этой тенденціи, явственно обнаруживающейся въ пьесѣ, присоединяется еще назойливая «сурьезность», нерасходящаяся морщина на челѣ, отъ самаго театра. Получается нежизненность въ квадратѣ. «Я хочу доказать»—говоритъ пьеса, а еще больше

Піанистъ Саша Дубянскій.

(Изъ концерту).

гласитъ это неподвижная маска исполненія. И если допустить тутъ претенціозность, то она двойная. Воображаемую глубину, не соответствующую дѣйствительности, въ театрѣ превращаютъ въ бездонное море-океанъ.

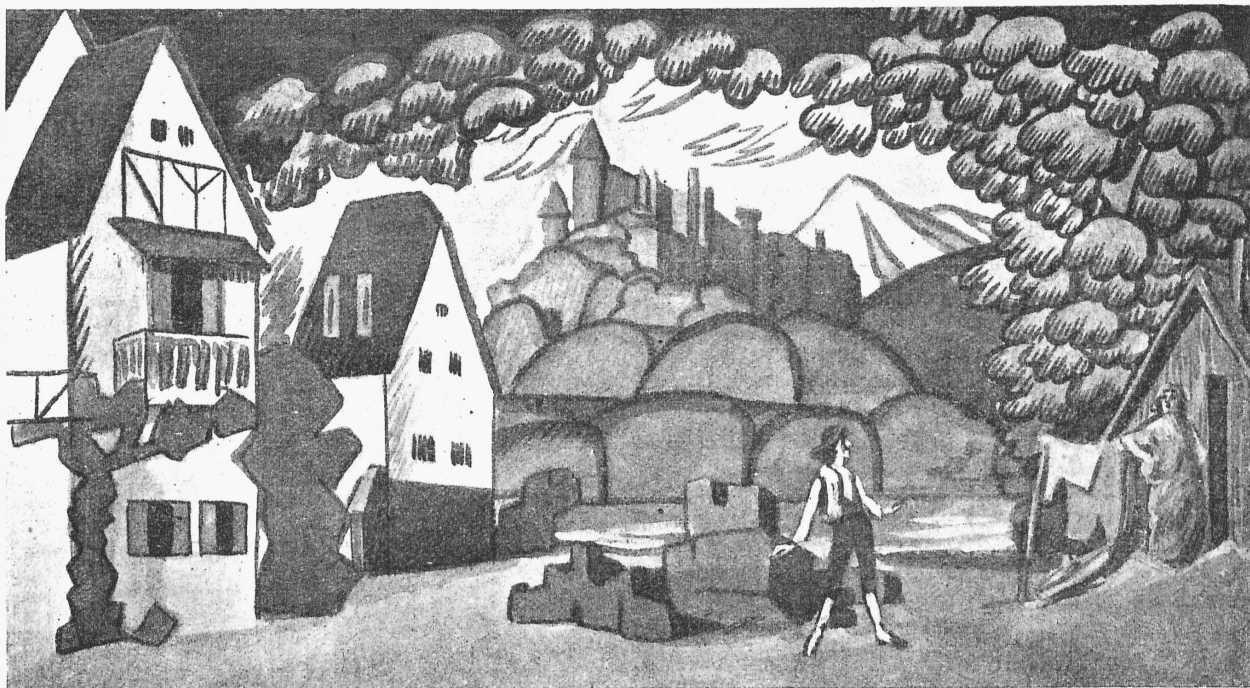
Почему не расстаются съ этою маскою серьезности?—спросите вы. Да, потому, что прямая негнущаяся линія есть самое легкое средство выраженія. Однообразие доступно каждому. Дѣло дрессировки. Наоборотъ, разнообразіе ритмовъ и красокъ—жизненность исполненія при четкости основнаго рисунка—требуетъ и техники, и незауряднаго дарованія. И какъ человѣку дѣйствительно серьезному нѣтъ нужды ступать, шествовать и вѣщать, чтобы повѣрили въ его репутацію—ибо въ свое время на своемъ мѣстѣ эта серьезность скажется,—такъ точно и театру, истинно серьезному, не нужны эти гримасы серьезности.

Несерьезная серьезность, несмѣшной смѣхъ, невеселая веселость—явленія одного и того же порядка. Но многіе ими вполне довольствуются.

Homo novus

МОСКВА. — ОПЕРА ЗИМИНА.

«Цыганскій баронъ». Декорація художника Федотова. (Бубновый Валетъ). 1-й актъ.

Рис. г. Мака.

Изъ моей записной книжки.

Расплюевъ.

I.

Восною 1900 года А. С. Суворинъ сказалъ мнѣ. — Знаете чѣмъ я хочу осенью открыть Малый театръ? «Смертью Тарелкина»? Вы какого мнѣнія объ этой пьесѣ?

— Пьеса чудесная, — сказалъ я, — но поставить ее не такъ легко, какъ вамъ кажется. Ее надо играть гротескомъ.

— Сухово-Кобылинъ пріѣдетъ самъ — будетъ присутствовать на всѣхъ репетиціяхъ. — Знаете кто сыграетъ Тарелкина? Далматовъ. А Расплюева хорошо сыграетъ Михайловъ. Дѣло въ томъ, что пьесу не пропускаетъ цензура. Да и названіе придется переименовать.

— Зачѣмъ?

— Ну, знаете, неудобно — открывать сезонъ «Смертью»... Хорошо-бы назвать пьесу «Веселыми днями Расплюева». Собственно говоря, мы на Расплюевъ и сосредоточимъ весь интересъ... А вотъ бѣда: пьесу не пропускаютъ.

— Почему?

— Должно быть слѣдствіе, что ведетъ Расплюевъ, по ихъ мнѣнію, нецензурно. Кое-что придется выкинуть.

— А жалко. Краски совсѣмъ голые. По моему, это гораздо лучше «Свадьбы Кречинскаго», — и историческое значеніе и картины общественной жизни здѣсь схвачены глубже... Во всякомъ случаѣ, пьесу надо поставить.

Главнымъ недостаткомъ веденія дѣла въ Маломъ театрѣ была та спѣшка, безъ которой легко было обойтись, и которая только мѣшала правильному теченію репертуара. Я всегда говорилъ, что вмѣсто двадцати пьесъ, надо ставить восемь, — ставить не торопясь, вдумчивѣе, полнѣе. Но у Суворина была въ характерѣ вѣчная погоня за новизной. Тѣ требованія, что онъ предъявлялъ къ ежедневной газетѣ, предъявлялись имъ и къ театру. Онъ вѣчно выискивалъ «новыя эмоціи» — и хотѣлъ этой новизною и свѣжестію привлечь къ себѣ публику, съ технической стороны, очень мало заботясь о томъ, насколько возможно будетъ

въ короткій срокъ показать со сцены то, что онъ задумалъ. Поэтому бывали случаи, что репетировали первые акты пьесы, когда еще послѣдніе переводились. Декораціи для пятого акта писались наверху въ мастерской, когда были уже подняты занавѣсы и спектакль начался.

II.

Я завѣдывалъ художественною стороною постановокъ театра съ самого дня его основанія, — съ 1895 года. — Я старался всѣ обстановочныя пьесы разработать въ теченіе лѣта, и подготовить къ осени всѣ декораціи и костюмы. Поэтому у насъ было условіе съ А. С.: — все требующее новыхъ заготовокъ, костюмовъ и декорацій заказывать костюмерамъ и декораторамъ съ весны, чтобы хоть немного освободить ихъ отъ зимней сутолоки. Въ реестръ такихъ пьесъ входило и то, что было назначено для открытія сезона.

«Смерть Тарелкина» не представляла съ этой стороны затрудненій. Никакихъ новыхъ костюмовъ не требовалось; два-три маленькихъ павильона комнатъ то-же не представляли никакихъ препятствій. Цензурныя затрудненія разрѣшены были тоже болѣе или менѣе благополучно.

Но меня смущала перспектива сценетовки пьесы. Режиссеръ тогда въ театрѣ былъ человекъ мало-энергичный и полугласный — покойный Быховецъ-Самаринъ. — Самъ Алексѣй Сергѣевичъ вѣчно кипѣлъ, давалъ цѣльныя указанія, но сосредоточивъ свое вниманіе на излюбленныхъ имъ картинахъ, онъ смотрѣлъ на все прочее, какъ на проходное, случайное, и въ этомъ отношеніи былъ прямою противоположностью москвичамъ съ ихъ художественнымъ театромъ, заботившимся о всякой мелочи. Я боялся, что зараженные его пафосомъ и энергіей артисты, отнесутся внимательно только къ пѣкоторымъ мѣстамъ пьесы, а остальное сдѣлаютъ тягъ, да лягъ.

Такъ оно и вышло. Пріѣхавшій къ началу сезона авторъ — тоже былъ въ отношеніи постановокъ диллетантъ. Быховецъ робѣлъ, путался. То чего я боялся, что пьесу будутъ трактовать, какъ комедію, — какъ играютъ «Кречинскаго» и «Дѣло», — то и случилось. Но впрочемъ, я здѣсь не буду говорить о неустѣхѣ «Веселыхъ дней».

III.

Пріѣхавъ на одну изъ вечернихъ репетицій, я засталъ въ режиссерской Суворина, Сухово-Кобылина и Далматова. Актеръ и авторъ говорили о Расплюевѣ. Суворинъ ихъ слушалъ и улыбался.

— Расплюева-то они оба знали,—сказалъ онъ мнѣ.—Слушайте-ка, что они рассказываютъ.

— Я уже старикомъ его помню,—говорилъ Далматовъ. А вотъ Александръ Васильевичъ знаетъ его въ полномъ разцвѣтѣ.

— Зналъ его даже до его еще разцвѣта,—подтвердилъ Александръ Васильевичъ.

— И оказывается, что Садовскій совсѣмъ не то игралъ, что надо,—повторялъ Суворинъ.—А мы-то восхищались!

— Онъ изобразилъ не Расплюева, котораго за передержку бьютъ боксомъ, а Расплюева, которому прямо мнутъ ребра, сказалъ Кобылинъ.

— Развѣ такого Расплюева Кречинскій пошлетъ съ букетомъ къ невѣстѣ? продолжалъ Далматовъ.—Развѣ онъ выдастъ такого оборванца за своего сосѣда по имѣнію? развѣ пригласитъ его на интимный вечеръ какъ ближайшаго друга?

— Вотъ вамъ бы надо было его играть,—внезапно сказалъ Александръ Васильевичъ.

Далматовъ пустилъ трель своего басового хохотка.

— Шутникъ! Я еще играю Кречинскаго. Пока я могу играть эту роль,—другой я не играю...

— А со временемъ вы именно его сыграете...

Далматовъ опять все старался обратить въ шутку:

— Если найдется кто-нибудь, кто будетъ играть Кречинскаго,—тогда я не прочь сыграть Расплюева...

IV.

Эту фразу онъ повторялъ мнѣ, когда я предлагалъ ему, во время моего управленія труппой Александринскаго театра, Расплюевскую роль.

— Кому-же играть Кречинскаго? Со временемъ я возьмусь и за вторыя роли. Но пока—вѣдь никого нѣтъ.

О томъ, что Садовскій сыгралъ не то, и пустил въ обращеніе типъ, совершенно не тотъ, что былъ созданъ Кобылинымъ, подтвердилъ мнѣ и графъ Сальясъ. Возвращаясь изъ за-границы въ Москву, онъ остановился на нѣсколько дней въ Петербургѣ, и я встрѣтилъ его, не помню у кого изъ знакомыхъ. Онъ приходился Сухово-Кобылину родственникомъ, и всегда отзывался о немъ съ восхищеніемъ.

Я спросилъ его о Расплюевѣ: почему-же Александръ Васильевичъ не былъ противъ извращенія этого типа Садовскимъ?

— Да просто потому, что Садовскій игралъ гениально, сказалъ Сальясъ.—Онъ подтвердилъ тѣ, что бываетъ нерѣдко:—можно превосходно играть, но играть совсѣмъ не то, что замыслилъ авторъ. Садовскій не могъ играть типъ, не тотъ, что былъ имъ созданъ—и вотъ почему.

— Малый театръ того времени, былъ театръ Охотнаго ряда. Островскій черпалъ отсюда свое вдохновеніе. Актеры брали оттуда цѣликомъ фигуры того «темнаго царства», что доводилось имъ изображать. Да и публика въ то время—была тотъ же Охотный рядъ, наполнявшій театръ сверху до низу.

— Садовскій не встрѣчался съ Расплюевымъ того типа, что рисовалъ Александръ Васильевичъ. Ему чужды были типы прожившихся помѣщиковъ, которые были не прочь передернуть въ карты и попадали постоянно въ «передѣлку». За то ему совершенно ясны были обтрепанные, потертые москвичи, въ сальныхъ продраныхъ сюртукахъ, битые ежедневно по трактирамъ и игорнымъ притонамъ. Зрители тоже скорѣе были знакомы съ фигурами этого рода, и въ Садовскомъ узнали своего стараго пріятеля.

— Мы сидѣли вмѣстѣ съ Александромъ Васильевичемъ въ ложѣ на первомъ представленіи «Свадьбы Кречинскаго».

Надо было видѣть, что съ нимъ дѣлалось, когда вышелъ на сцену Садовскій. Онъ блѣднѣлъ, краснѣлъ, теребилъ усы, старался оставаться покойнымъ, но ему это не удавалось. Онъ скрипѣлъ зубами и что-то бормоталъ подъ носъ.

— Вернувшись домой, онъ заболѣлъ. Когда я сообщалъ ему о громадномъ успѣхѣ Садовскаго, о похвалахъ газетъ,—онъ не вѣрилъ:

— Быть не можетъ! Онъ игралъ хама-пропойцу, а не прогорѣвшаго помѣщика. Онъ мнѣ всю пьесу портилъ...

— Насилу я уговорилъ его поѣхать на шестое или седьмое представленіе «Кречинскаго». Онъ лично убѣдился въ огромномъ успѣхѣ Садовскаго, и въ томъ, что главный успѣхъ пьесы исходитъ именно отъ его игры.

— Онъ махнулъ рукой, и сказалъ: «Ну, что-жъ, по Сенькѣ и шапка! Дай имъ подлиннаго Расплюева—его бы не поняли. Этого дешевле, базарнѣе, а потому и болѣе понятнѣе».

V.

Я замѣтилъ Сальясу, что типъ Расплюева-квартирнаго въ «Смерти Тарелкина» мало подходитъ къ представленію о прогорѣвшемъ помѣщикѣ.

— Типъ Расплюева въ послѣдней части трилогіи Александра Васильевича вообще нѣсколько разнится отъ первоначальнаго замысла. Но не забудьте цензурныхъ условій. Александръ Васильевичъ сдѣлалъ его квартирнымъ потому, что высшій чинъ былъ бы уже совершенно нецензуренъ. Подъ видомъ квартирныхъ и частныхъ приставовъ онъ намекалъ на лицъ гораздо болѣе высшихъ. Помните, когда Расплюеву поручается произвести слѣдствіе о смерти Тарелкина,—какъ онъ расправляетъ крылья? Какъ онъ всѣхъ начинаетъ держать въ подозрѣніи, всю Россію? Онъ мечтаетъ, какъ арестуетъ всѣхъ,—правыхъ и виноватыхъ,—развѣ это не похоже на нашихъ многихъ администраторовъ?—Вѣдь критики отнесли къ «Смерти Тарелкина» съ кодачка, смотрѣли на нее какъ на пустячекъ,—а проглядыли, что это сатира почище щедринской.—Цензура оказалась куда дальновиднѣе, и не пропуская долго пьесу, доказала, что она понимаетъ гораздо глубже, и видитъ, куда гнетъ авторъ. Подъ видомъ легкой шутки вѣдь въ «Смерти Тарелкина» говорится о тѣхъ язвахъ, которыя намъ кажутся не язвами только потому, что мы къ нимъ приглядѣлись съ дѣтства...

VI.

Зимой 1911—1912 года я напомнилъ Далматову о его обѣщаніи сыграть Расплюева въ «Свадьбѣ».

— Да, надо будетъ какъ-нибудь показать Расплюева настоящимъ,—задумчиво говорилъ онъ.—Это будетъ ново... Всѣ такъ привыкли къ прежнему изображенію, что скажутъ, что я не понималъ намѣреній автора... А я тутъ и выступлю съ печатнымъ матеріаломъ,—открою карты, которыхъ никто не ожидаетъ... Я думаю, что это будетъ интересно.

— Полагаю, что интересно,—согласился я.

Но онъ такъ и не исполнилъ своего намѣренія. Черезъ мѣсяцъ послѣ этого разговора онъ умеръ.

П. Гнѣдичъ.

По провѣщанію.

Воронежъ. Намъ телеграфируютъ: «5 апрѣля въ зимнемъ театрѣ закончились 22 гастролы Муромцева и Голодковой. Успѣхъ матеріальный и художественный блестящій».

Казань. Для городского театра на весенній сезонъ дирекціей В. В. Образцова собрана опереточная труппа: г-жи Легаръ-Лейнгардтъ, Левская-Клавдина, Доманская, Иванова, Разсказова, Гнѣдичъ, Богусловская, Гойеръ, Вальтеръ, Ушакова, Галицкая; гг. Дячковъ, Чаровъ, Гудара, Звягинцевъ, Полтавцевъ, Кручининъ, Южинъ, Горевъ, Гревновъ, Мосоловъ, Капельмейстеръ—г. Родгольдъ, режиссеръ—г. Полтавцевъ.

— «Русск. Сл.» телеграфируют. «Администрація неразрѣшила концерта въ пользу престарѣлаго, когда то извѣстнаго опернаго артиста Закржевскаго, любимаго московской публики. Запрещеніе мотивировано тѣмъ, что Закржевскій, будто бы, вѣсколько лѣтъ наваздъ «помогалъ революціонерамъ».

Курскъ. Театръ на будущій сезонъ спятъ г. Натальинимъ. Режиссеромъ приглашенъ г. Лейнъ.

Николаевъ. На спектакль «драмат. товарищества», привезеннаго сюда гг. Яровымъ и Персияновымъ, съ гастролершей Т. П. Павловой, произошелъ скандалъ изъ-за крайней неряшливости режиссуры и нѣкоторыхъ слабыхъ актеровъ. Павлова выступала въ пьесѣ «Его изъ двухъ?» и когда актеры стали запаздывать выходами, суфлеръ—опережать реплики, а партнеров приходилось выманивать пальцемъ на сцену, а иногда на всю публику «шептать»: «ухонте!», г-жа Павлова начала замѣтно первичать и послѣ одной, дѣйствительно, безобразной зампинки, крикнувъ: «Это безобразіе!», велѣла спустить занавѣсъ. Публика поняла смыслъ происшедшаго; тѣмъ болѣе она изумилась апонсу со сцены: «По случаю вневанной болѣзни г-жи Павловой» и т. д. Часть закричала: «Неправда!» и принялась шикать, а часть мирно разошлась.

«Од. Нов.» говорятъ, что прѣжніе товарищи г-жи Павловой въ Одессѣ возмущены поведеніемъ артистки.

— Вспомнила бы лучше, какъ она молчала въ Заложникахъ жизни и в, вдругъ ни съ того, ни сего разсѣявшись, убѣжала со сцены.

— А во всемъ виноваты гастролы. Когда способную артистку, но еще молодую и очень невѣдную, вдругъ возведутъ въ санъ «гастролерши»—у кого голова не закружится. И какъ легко тутъ начать считать себя непогрѣшимой.

Н. Новгородъ. Паевое товарищество на вѣрѣ подъ фирмою «Нижегородскій Художественно-общедоступный театръ» скоро закончитъ свое сформированіе. Уже расписано свыше 200 паевъ (по 10 руб. каждый пай). Товарищество образуется для веденія театральнаго предпріятія въ помѣщеніи Народнаго дома на сезонъ 1913—1914 года.

Въ непродолжительномъ времени въ городскую управу будетъ подано заявленіе объ организаціи этого новаго паеваго товарищества на вѣрѣ.

— Въ «Нижегор. Листѣхъ» читаемъ: «Артистка А. В. Анненская, бывшая антрепренерша Общедоступнаго клуба, находится прямо въ безвыходномъ положеніи. Режиссера труппы К. К. Маврина удалось отправить въ Москву на «актерскую биржу»; для него была собрана среди нижегородцевъ, впавшихъ его какъ режиссера и артиста, извѣстная сумма. Но А. В. Анненская за недостаткомъ средствъ не могла выѣхать изъ Нижняго. Между тѣмъ изъ Москвы отъ г. Маврина она получила письмо, въ которомъ онъ сообщаетъ, что ей предлагаютъ нѣкоторые антрепренеры ангажементъ и на лѣто, и на зиму. Ей надо выѣхать въ Москву, а у нея ни копѣйки денегъ. Положеніе самое ужасное. И здѣсь А. В. Анненская не можетъ жить, т. к. никакого заработка не имѣетъ».

Ярославль. Празднованіе юбилея О. Г. Волкова. Днемъ, по инициативѣ городского управленія, въ одной изъ мѣстныхъ церквей, была отслужена панихида, въ присутствіи представителей города и актеровъ.

Вечеромъ въ Волковскомъ театрѣ состоялся спектакль.

Чествованіе открылось исполненіемъ военнымъ оркестромъ «Славы» Волкову. Рѣчь о значеніи Волкова въ развитіи русскаго театра произнесъ артистъ московскаго коршевскаго театра Н. Н. Горичъ. Н. А. Смирнова прочла стихотвореніе въ прозѣ мн. А. И. Сумбатова «О чемъ думалъ Волковъ». В. И. Качаловъ—стихотвореніе «Въ память Волкова». Ярославскій архіерейскій хоръ исполнилъ кантату въ честь Волкова.

Самый спектакль былъ сборный. Представлены были отрывки изъ «Грозы», «Лѣса», «Братьевъ Карамазовыхъ», «Орлеанской дѣвы» и «Бранда».

Часть сбора поступаетъ на памятникъ О. Г. Волкову.

Одесса. Намъ пишутъ: 25-го марта начались спектакли малорусской труппы (т-ва) подъ упр. М. Ярошенко. Составъ труппы не блещетъ именами. Можно выдѣлить лишь Е. Зияину и М. Ярошенко. Спектакли продолжаются до 7-го апрѣля.

Въ городскую управу поступило и душой приято оффиц. предложеніе группы капиталистовъ о сооруженіи на средства т-ва театра, на что собрано 175 тыс. р. Постройку предполагается начать съ весны 14 г. Впрочемъ, до заключенія окончательнаго договора, скрѣпленнаго неустойкой, мы какъ и раньше, слабо вѣримъ въ успѣхъ.

Мстиславъ.

Составы труппъ.

Лѣто.

Навказск. минер. воды. Въ составъ драматической труппы, сформированной М. А. Смоленскимъ, вошли: г-жи Павлова, Любарская, Эмская, Волошина, Кляжевичъ, Некрасова, Лѣскова, Согонова, Искра, Минашъ, Андреева; гг. Орловъ-Чужбининъ, Тинескій, Смоленскій, Деоша, Хандамировъ, Городецкій, Со-

ринъ, Мичуринъ, Искольдъ, Владиславскій, Павловъ, Ипполитовъ, Бранчапиновъ, Рославлевъ; режиссеръ—Д. А. Александровъ.

Ніевъ. Лѣтній сады и театры Э. Б. Поваковского (б. «Триумфъ»). Составъ: г-жи С. П. Боляковская, М. В. Васильева, Н. Н. Дмитриева, О. А. Демина, Е. Н. Ильина-Петровская, М. И. Святѣва, Т. Н. Романи, М. Л. Морропъ, А. С. Шебуева, г-г. С. П. Аксеновъ (режиссеръ), Б. М. Бориско, Л. Я. Горинъ, С. В. Дмитриевъ, В. П. Муравьевъ, В. И. Ильинскій, Е. Н. Луковскій, Г. М. Терехъ, В. А. Химонъ, К. Н. Чечипъ. Начало сезона 15 апрѣля.

Лубны. Сформировано товарищество драматическихъ артистовъ; въ составъ вошли: г-жи Донская, Е. Ильинская, Вронская, Соловьева, Окромчедѣлова, Косикова, Сиротинина; гг. Донской, Колосовскій, Хмѣльницкій, Лапинъ, Гарповъ, Пешдаповъ, Харламовъ, Холодовъ, режиссеръ—Н. Лирскій-Муратовъ.

Петрозаводскъ. Драма. Антреприза г. Дауговетъ. Составъ: г-жи Воробьева, Игоревъ, Никифорова, Свободина, Барышева, Извѣтова, Кузьмина, Невтопова, Туманова; гг. Арскаго, Бертельсъ, Деппсовъ, Завинъ, Кольцовъ, Корещій, Лепатинъ, Мицкевичъ, Строевъ, Стронскій, Тагинъ и Тонорковъ.

Рославль, Смолен. губ. Дирекція Л. П. Баушева и Б. В. Радова. Драма. Составъ: г-жи Витарекая, Высоцкая, Борисоглѣбская, Инсарова, Мальева, Атаманова, Тарло, Бравичъ, Самойлова; гг. Радинъ, Долговъ, Бѣлопольскій, Дымовъ, Обломовъ, Бутофъ, Сольскій, Смѣловъ.

Режиссеры: Л. П. Баушевъ и Б. В. Радовъ, помощ. режис. В. А. Смѣловскій, декораторъ В. Н. Бутофъ, суфлеръ В. Е. Туръ. Начало сезона 1 мая.

Тула. Лѣтній театръ общественнаго собранія спятъ артистомъ московск. Малаго театра г. Полонскимъ, который въ труппу приглашаетъ изъ Малаго театра гг. Лерина, Дорогискаго и Мальцева; отъ Корня г-жъ Адамовичъ, Гладкову, Бахмачевскую и артистокъ г-жъ Сталь, Томскую, Зелинскую и гг. Киселена и Карцева.

Царицынъ. Въ товарищество г. Миллера формируется г. Хотевымъ драматическая труппа. Въ составъ ея вошли: г-жи Велизарій, Гомелья, Покровская, Гальская, Демурова; гг. Альгизъ, Муромцевъ, Лоренцъ, Гальскій, Кашанскій.

Юзовка. Драм. труппа сформировала г. Лихтеромъ. Въ составъ ея вошли: г-жи Мирская, Самойлова, Кривская, Борейская, Никитковская, Боброва, Юдина, Юлочева, Ленхеръ, Добровольская, Яковлева; гг. Георгіевскій, Волковъ, М. Г. Золотаревъ, Анчаровъ, Полянскій, Краснопольскій, Сапуновъ, Рашковскій, Петровъ-Братскій, Барскій, Зольфъ, Поповъ, Ступенскій, Масловъ, Холщевниковъ; режиссеръ М. Г. Волковъ.

Зима.

Вологда. Антреприза г. Вяхирева. Составъ: г-жи Петрова, Вельская, Розень, Инсарова, Глинская, Фешина, Антопова, Круглова; гг. Мурвичъ, Максимовъ, Аркадьевъ, Барановскій, С. Кастронскій, Васильевъ, Волжикъ, Абламовъ, Георгіевскій, суфлеръ Соколовскій.

Гельсингфорсъ. Въ антрепризу М. Ф. Кирикова пока приглашены: г-жи Папова, Никитина; г-г. Дьяконовъ (и режиссеромъ), Макковейскій, Зарубинъ, Грининъ.

Казань. Новый театръ. Антреприза З. А. Малиновской. Составъ: г-жи Львовичъ, Зоричъ, Журавская, Райская, Остроградская, Гончарова, Юрина, Карренъ, Виллеръ, Смуглянова, Туркестанова, Рудякова, Гентъ; гг. Вронченко-Левинскій, Троицкій, Зотовъ, Раздѣлинъ, Тереховъ, Пославскій, Незнамовъ, Понашевскій, Веселовъ, Соловьевъ, Савицкій, Зеленскій.

Кинешма. Костр. г. Театръ имени А. Н. Островскаго. Драма. Дирекція Л. П. Баушева. Составъ: г-жи Витарекая, Мальева, Борисоглѣбская, Самойлова, Зорина, Инсарова, Атаманова, Тарло, Бравичъ; гг. Угодинъ, Радовъ, Долговъ, Бѣлопольскій, Петровскій, Дымовъ, Сольскій, Бутофъ, Смѣловъ.

Режиссеры: Л. П. Баушевъ и Б. В. Радовъ, помощ. режис. Смѣловъ, декораторъ В. Н. Бутофъ, суфлеръ В. Е. Туръ. Начало сезона 15 сентября.

Одесса. А. И. Сибиряковымъ приглашены на предстоящій сезонъ въ гор. театръ: г-жи Матова (сопрано), Донская-Эйхенвальдъ, Владычинская (лирико-драматич. сопрано), Вилибина (лир. сопрано), Андреева-Дельмась (меццо-сопрано), Иванова-Миронова (меццо-сопрано), гг. Макаровъ (басъ), Мельникъ (басъ), Зелинскій (теноръ) и друг. Ведутся переговоры съ г-жами Валицкой и Черкасской (драм. сопрано), причемъ каждая изъ нихъ приглашается на половину сезона. Дирижерами приглашены И. О. Палицынъ изъ оперы Зимина и Л. В. Прибыкъ. Гл. режисс. А. А. Эйхенвальдъ. Еалетмейстеромъ и очереднымъ режиссеромъ приглашенъ г. Чистяковъ. Затѣмъ режиссерами будутъ гг. Бѣльскій, Шостапъ, Альшулеръ.

Тюмень. Составъ: г-жи Е. Востокова, С. Давыдова, Н. Зотикова, Н. Каменская, А. Коренева, М. Корнетова, П. Маргер-Мирецкая, А. Славина, Е. Розалова и В. Федотова. Г. П. Зѣревъ, В. Зоринъ, А. Каширскій, Д. Лельскій, И. Мрачковскій, В. Наринъ, Н. А. Молчановъ, Е. Ремеръ, Е. У. Саблуковъ, И. Сысеевъ, И. Урванцевъ, В. Шамардинъ. П. А. Шумскій главный режиссеръ Н. А. Молчановъ. Режиссеры труппы мос-

новскаго Зоологическаго сада. Театръ въ г. Тобольскѣ на будущій сезонъ сплѣтъ также (2 сезонъ). *П. Шумский.*

Херсонъ. Антреприва С. А. Соколова. Составъ: г-жи Сарпелская, Карелина, Холина, Поварго, Квиго, Соломина, Юратова, Астахова, Зарицкая, Глинская, Лаврова, Стрѣльская; г-и Гетмановъ, Глубоковскій, Горюхін, Соколовъ, Кузнецовъ, Трояновъ, Юдинъ, Грушевскій, Веселевъ, Писаревъ, Насоновъ, Глблановъ, Ефремовъ.

Поправка. Въ внимѣ составѣ омской труппы (антреприва П. О. Зарѣянаго былъ указанъ Я. Кумскій. Читатъ слѣдуетъ г. Кумельскій.

Въ лѣтнемъ составѣ ставропольской (Кавк.) труппы г. Лебедева неправильно былъ помѣщенъ М. С. Боринъ. Последній въ труппѣ не состоитъ.

Провихціалъная лѣтопись.

ТИФЛИСЪ. Первый двѣ недѣли великаго поста господствовала труппа П. Г. Баратова и Е. А. Бѣляева. Казенный театръ пустовалъ и публика охотно наполняла театръ Артистич. общества. Г-и Баратовъ и Бѣляевъ уже въ прошломъ осеннемъ сезонѣ завоевали любовь тифлисцевъ и въ этотъ прїѣздъ старыхъ любимцевъ встрѣтили очень тепло и очень радушно. Мужской персоналъ труппы остался почти безъ измѣненій. Все тотъ же Б. С. Борисовъ (Кориневскій), ради котораго ходитъ въ театръ чуть ли не половина публики. Каждая роль, сыгранная г. Борисовымъ—это воплощъ законченная художественная фигура, которая долго остается въ памяти у зрителя. Природный комикъ съ бездной юмора онъ не подражаетъ въ передачѣ старыхъ евреевъ. Пользуется прежнимъ успѣхомъ и г. Баратовъ. Симпатичное разнообразное дарованіе у г. Колобова. Г. Юреневъ по прежнему подкупаетъ искренностию тона. Изъ новыхъ членовъ труппы обращаетъ на себя вниманіе молодой любовникъ г. Милославскій. Женскій персоналъ несъ обновленъ. Во главѣ А. А. Пасхалова и Р. А. Карелина-Ранчъ. Г-жа Пасхалова хорошо знакома тифлисской публикѣ по прежнимъ прїѣздамъ. Тифлисъ любилъ и цѣнилъ талантливую и чуткую артистку и не забываетъ ее. Съ большимъ интересомъ ждали ея появленія старые театралы въ «Родина», въ которой артистка выступала передъ тифлисской публикой нѣсколько лѣтъ тому назадъ. За эти лѣтъ артистка шагнула далеко впередъ и роль Магда, разработанная до малѣйшихъ деталей, выливается въ большой художественный образъ и производитъ сильное впечатлѣніе. Очень хороша г-жа Пасхалова въ роли «Софьи Фингергутъ». Она трагуетъ мѣстами до слезъ. Выпустило и ярко играетъ она Мирру Эфросъ, новую роль переходнаго амплуа.

Съ постановкой «Трехъ сестеръ» не повезло. Не смотря на участіе такихъ артистовъ, какъ Борисовъ (Кулыгинъ), Баратовъ (Вершининъ), Пасхалова (Мама), Карелина-Ранчъ (Наташа) и друг. изъ которыхъ каждый въ отдѣльности былъ хорошъ, пьеса прошла безъ настроенія; совсѣмъ не въ чеховскихъ тонахъ. Всѣ играли въ расбродъ. Чувствовалась отсутствіе режиссерской руки. Ближе всѣхъ къ Чехову подошла молодая артистка г-жа Кузнецова (Ирина).

Отсутствіе хорошей режиссерской руки чувствуется довольно сильно. Режиссеръ г. Татищевъ не идетъ дальше казенныхъ постановокъ.

Р. А. Карелина-Ранчъ, артистка комедійная и салонная дебютировала въ «Карьерѣ Наблюдкаго», покорила ролью Нелли даже самыхъ ярыхъ поклонниковъ Л. Б. Яворской, затѣмъ расхолодила немного публику выборомъ такихъ пустыхъ и безсодержательныхъ пьесъ, какъ «Лиліася страсть», и «Счастливый бракъ». Характерныя роли хорошо, хотя съ небольшою наклонностью къ шаржу, исполняетъ г-жа Меньшикова. Хорошая драматическая старуха г-жа Сѣверова.

Репертуаръ сложился далеко не такъ благоприятно для антрепривы какъ въ прошлый прїѣздъ, когда «Золотая клетка» и «За Океаномъ» ставились чуть не ежедневно, давая возможность тѣмъ временемъ репетировать другія пьесы. На этотъ разъ пришлось каждый вечеръ ставить новыя пьесы (повторялись лишь Мирра Эфросъ и Софья Фингергутъ). Это не могло не отразиться на зрителѣ, и многія пьесы шли тяжелѣе, чѣмъ онѣ могли идти при другихъ условіяхъ.

Во второй половинѣ поста Е. А. Бѣляевъ возлагаетъ большія надежды на «Отреченіе», исключительное право постановки которой пріобрѣтено Бѣляевымъ. Труппѣ придется усиленно приналежать на репертуаръ и ансамбль потому, что ей придется конкурировать съ опереткой г-жи Потоцкой, которая поселится съ 25 марта въ казенномъ театрѣ.

Если принять во вниманіе склонность тифлисской публики къ легкому жанру,—конкуренція довольно серьезная.

Пенснѣ.

ВИННИЦА. Антреприва В. Кузнецовой закончила зимній сезонъ, какъ не трудно было предсказать, дефицитомъ. Всего взято за 41 спектакль (2 мѣсяца около 16000 рублей) съ марками и въ-наличкой на 6000 руб. меньше, чѣмъ въ прошломъ году. Строго говоря, «сезона» совсѣмъ не было—былъ рядъ блѣдныхъ и малоинтересныхъ спектаклей, ничѣмъ не связанныхъ и невѣдомо почему поставленныхъ; для иллюстраціи привожу цѣлымъ репертуаръ за вторую половину сезона (за первую половину напечатанъ въ моей прошлой корреспонденціи): «Безумная Юлька», «Дурачокъ», «Ночь г-жи Монтессонъ», «Наполеонъ и Валевская», «Короли биржи», «Генеральша Матрена», «Змѣйка», «Изъ за короны», «Дорога въ адъ», «Орлеонскъ», «Въ бѣгахъ», «Безъ вины виноватые», «Дама изъ Торжка» (2), «Мужъ изъ деликатности», «Абсолютный нуль», «Намъ везетъ какъ...» «Рогоносцы», «За стѣною» (2), «Дядя Валя», «Пранорички» за-

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

НУЖНЫ АРТИСТЫ въ г. КІЕВѢ

для театра МИНИАТЮРЪ
Сезонъ съ 15 мая по 15
Августа.

Дирекція Д. М. Фонъ-Мевесъ.
предложенія адресовать: г.
Кіевъ театр Троицкаго
Народн. Дома Дмитрію Ма-
нуиловичу Фонъ-Мевесъ.

НА ОЧЕНЬ ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ. СДАЮ въ г. Полтавѣ

въ центрѣ города,
съ 1-го Мая лѣтній садъ и театръ чинов.
сборн. Даю всѣ вечерн. расходы
за небольшіе проценты съ валового сбора.
Входныя въ садъ въ пользу антрепренера.
Желательны оперетка, Еврейская
труппа, Легкая комедія, Миниатюры, Ма-
лороссы, и др.
Адресъ Полтава Чин. садъ управляю-
щему А. В. Дукельскому.
Адресъ для телеграммъ Полтава Ливадія
Дукельскому.

Д. А. АЛЕКСАНДРОВЪ.

Профессиональный режиссеръ.
(СВОБОДЕНЪ зимній сезонъ)
до 8-го Мая; Москва. Т. бюро, а за-
тѣмъ: Пятигорскъ, театръ.

г. КУРСКЪ.

Городской имени М. С. Щепкина
ТЕАТРЪ

свободенъ и сдается на Великій
уотъ, Пасху и впродъ гастрольнымъ труп-
памъ подъ концерты, спектакли, лагера-
турные вечера и пр. — Чистый сборъ по
гастрольнымъ цѣнамъ 1000 р. и болѣе.—
Объ условіяхъ аренды театра и заключеніи
условія въ г. Курскѣ, зимній театръ
Пелагеи Андреевны Михайловой.

ПИНСКЪ (45.000 жителей).

КОРЖЕНЕВСКІЙ
устанавливаетъ концерты и гастрольные
спектакли.

Могу гарантировать сборы.

Собственный каменный театръ въ центрѣ
города вмѣщаетъ 850 человекъ.

СДАЕТСЯ по-сезонно, подъ концерты

и гастроли разнымъ труппамъ.

Телеграммы: Пинскъ Корженевскому.

СИМБИРСКЪ.

СДАЕТСЯ лѣтній театръ

во Владимірскомъ саду на весь лѣтній
сезонъ, или гастрольнымъ труппамъ.
Освѣщеніе электрическое. Сборъ въ теа-
трѣ отъ 400—500 руб. Въ саду оркестръ
музыки. За справками обращаться въ
Коммерческое Собраніе къ хозяйствен-
ному Старшинѣ.

г. СИМФЕРОПОЛЬ.

(Таврич. губ.)

НОВЫЙ ТЕАТРЪ Таврич.еск.
Дворянства

дирекція С. В. Писарева.

СДАЕТСЯ ТЕАТРЪ

съ 25-го февр. по 15 сент. 1913 года подъ
спектакли, оперы, оперетты, драмы, кон-
церты, лекція и гастролерамъ. Полная
роскошная обстановка и декорация для
21-ти оперъ и драмы, 20 гарнитуровъ ме-
бели, костюмы, бутафорія, реквизитъ, болѣе
1000 мѣстъ.

Обращаться: Симферополь. Театръ Таври-
ческаго дворянства С. В. Писареву.

паса» (2), «Шалая бабенка» (2), «Права любви» (2), «Забубенная головешка», «Каширская старина», «Злоба дня», «Фальшиво-монетчик», «Отелло», «Трильби», «Костромские лѣса», «Дѣвичий переолохъ» и «Катерина Ивановна». Всѣ пьесы ставились на сценѣ, не рѣдко съ одной репетиціи и обязанность постановки театра обращалась для режиссера въ какую-то тяжелую повинность. Почти всякій спектакль оставлялъ послѣ себя сознание потерянного времени и подчасъ гнетущей скуки. Рамки корреспонденции не позволяютъ болѣе подробно остановиться на причинахъ такого на рѣдкость скучнаго и въ сущности погибшаго (какъ говорили и актеры) сезона, но вкратцѣ скажу: во главѣ художественнаго дѣла нельзя ставить людей, далекихъ отъ всего, чѣмъ живетъ театръ и ничѣмъ съ нимъ не связанныхъ, а г-жа Кузнецова именно была, къ сожалѣнію, изъ числа такихъ людей. Режиссеръ г. Колосовскій не признавалъ никакихъ авторитетовъ и мнѣній кромѣ своего я, и ставилъ пьесы только съ выприщипми (по его мнѣнію) для себя ролями. Мѣстная газета, подводя въ формѣ некролога итоги сезона, нашла, что единственная причина гибели сезона — режиссура г. Колосовскаго; Конечно это не совсемъ такъ, были и другія причины и прежде всего отношеніе самой газеты: въ продолженіи почти всего сезона хвалили и только въ концѣ спохватились и увидѣли, что хвалить то печего и начали грустить въ некрологѣ о «агоніи» театральнаго дѣла, «съ первыхъ дней появленія труппы Кузнецовой». Важно то, что гибель сезона *все-же* была сознана наконецъ прессой. Жаль артистовъ, «потерявшихъ сезонъ», между ними были несомнѣнно-способные: среди нихъ должны быть отмѣчены г-жи Болдырева (выступавшая прямо гастрольно-рѣдко), Василькова (не сыгравшая почти ни одной роли своего амплуа-геронни), Муравьева-Огарева, Труае-Карпина, и г. Мецкерскій, Заринъ, Коростилевъ, Реммеръ и молодежь: Зара, Вознесенская, Каменская, Окромчѣлова, Татаринцовъ, Городское управленіе въ будущемъ году беретъ антрепризу въ свои руки. Начинанію города нельзя отъ души не порадоваться. Я увѣренъ, что собственный опытъ убѣдитъ нашу муниципалитетъ въ невозможности взгляда на театръ, какъ на источникъ только дохода, и амортизація капитала затраченного на постройку зданія театра, не будетъ единственной цѣлью города — забывать просвѣтительную роль театра и грѣшны и стыдно!! При прежнихъ условіяхъ аренды (20% валового отъ спектакля, 40% отъ гастролей — отопленіе и освѣщеніе) частному лицу насадить и развить театральное дѣло въ Випницѣ немислимо и если собственный опытъ не убѣдитъ въ этомъ наше управленіе, то городу еще долго придется быть «пугаломъ» для хорошей антрепризы, а театральнымъ уголкомъ онъ станетъ очень и очень не скоро!

Со второй педѣли поста, въ театрѣ подвизается украинская труппа П. Прохоровича и приводитъ въ восторгъ не только «украинцевъ». Спектакли обставляются очень хорошо. Ансамбль ровный и хороший, танцы живы и увлекательны, а исключительно по дарованію комикъ г. Прохоровичъ могъ бы служить украшеніемъ любой драматической сцены. Прекрасныя драматическія актрисы: г-жи Зарницкая, Туманова и молодое дарованіе Полтавка. Нѣсколько хромаютъ пѣвцы; женскій хоръ все же сильнѣе и стройнѣе, а мужскихъ голосовъ почти нѣтъ, но проходятъ пьесы такъ стройно, что объ этомъ недостаткѣ забываешь. На 6 педѣлѣ гастроль «батьки» Саксаганскаго. Успѣшно прошли концерты г. Цесевича, г-жи Скибицкой и спектакль М. Дальскаго. Жаль только, что артисту пришлось играть въ неудобномъ помѣщеніи Народнаго дома. Любителямъ легкаго жанра доставилъ большое удовольствіе концертъ г-жи Эмской, хотя зала нашего городского дома совсѣмъ не приспособлена для концерта. На пашу предполагаются гастроль оперной труппы г. Шепна.

КАЛУГА. Текущій великопостный сезонъ не столь богатъ гастрольми, какъ прошлогодній. Камерная музыка пѣвческаго московскаго тріо Шортъ, Крейнъ и Эрлихъ, симфоническій оркестръ Ахшарумова, «У царскихъ вратъ» съ участіемъ В. И. Качалова, предстоящая гастроль Дальскаго. Вотъ и все. Успѣшно прошелъ концертъ Ахшарумова (сборъ въ 700 руб.), но еще болѣе болѣе имѣлъ Качаловъ какъ въ смыслѣ горячаго пріема, такъ и въ матеріальномъ отношеніи. Сборъ достигъ 1200 руб.

Лѣтній театръ снятъ артистомъ Ланко-Петровскимъ. Зимній отданъ прежнему антрепренеру Н. Н. Чукмалдину.

А. С.—вз.

БѢЛОСТОКЪ. Когда у насъ обсуждали печатно и устно вопросъ объ упадкѣ театральнаго дѣла въ Бѣлостокѣ, то главную причину упадка усматривали въ отдаленности театровъ (лѣтняго и зимняго) отъ центра города.

Не удивительно поэтому, что на новый Паласъ-театръ, выстроенный въ центрѣ города, было возложено много надеждъ и упованій. Къ сожалѣнію прихотится констатировать печальный фактъ, что предложенія эти были невѣрны. Оказывается, что ларчикъ просто открывается — публика наша не театральна. На открытіе театра сборъ не достигъ 300 р.

Открылся театръ спектаклями труппы минскаго городского театра подъ управленіемъ Я. А. Славскаго. Репертуаръ: «Ивановъ», «Пески сыпучіе», «Профессоръ Сторицынъ», «Романъ тети Ани» и «Змѣйка». Художественный успѣхъ спектаклей — удивлительный. Матеріальный — средній. Взято за пять спектаклей 1600 р.

Г. СЕМИПАЛАТИНСКЪ

ПРИКАЗЧИЙ КЛУБЪ. Залъ и сцена СВОБОДНЫ
съ 1-го апрѣля по 1-ое октября.

СДАЮТСЯ труппамъ подъ гастроль, спектакли и концерты, на условіяхъ 15% съ валового сбора и вѣшалка 10 коп. съ каждаго проданнаго билета.

Съ 1-го октября по особому соглашенію.

Партеръ вмѣстимостью 500 мѣст. Сцена 15×16 аршинъ.
Помѣщеніе освѣщается электричествомъ. БУФЕТЪ.

Обращаться: Семипалатинскъ. Приказчиій клубъ.

КАЗЕННЫЕ ТЕАТРЫ

Кавказскихъ минеральныхъ водъ: Пятигорскъ, Ессентуки и Желѣзноводскъ.

ДИРЕКЦІЯ Павла Ивановича АМИРАГО. лѣтній сезонъ 1913 года.

Съ 19 мая по 20 августа драматическая труппа антрепризы П. И. Амираго (подъ управл. М. А. Смоленскаго).

Составъ: Павлова, Любарская, Эмская, Андреева, Княжевичъ, Добротворская, г-г. Орловъ-Чужбининъ, Тинскій, Деоша, Солякъ, Мичуринъ, Вестушевъ, Исидоровъ, Ипполитовъ, Рославлевъ и др. Режиссеры Александровъ и Смоленскій.

Съ 10-го мая по 27-ое августа Казенные театры **СДАЮТСЯ** подъ спектакли. Опера, малороссы, концерты и т. п.

За условіями обращаться: къ П. И. Амираго весь великій постъ — Ростовъ Н./Д. Ростовскій театръ, съ Пасхи до 1-го мая — Екатеринбургъ, гор. лѣтній театръ, съ 1-го мая — Пятигорскъ, казенный театръ. Уполномоченный дирекціи Н. Н. Каменскій.

Съ 20 июня по 20 августа товарищество опереточныхъ артистовъ подъ управл. П. И. Амираго.

Составъ труппы: Тамара-Грузинская, Зелинскій, Яковская, Вярна, Терская, Калмыкова, Милошкова, Амираго, Шульгинъ, Орловскій, Медѣдевъ, Радловъ, Леонидовъ, Прохоровскій, Ремизовъ и др. Главн. дир-ж. Неймеръ, главн. режис. Медѣдевъ.

ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ

В. И. Бабенко
ВЪ НОВОЧЕРКАССКѢ
въ городскомъ
Александровскомъ саду.

Свободенъ со 2-го по
20 іюня с. г.

БѢЛОСТОКЪ.

Новый лѣтній и зимній
ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

въ центрѣ города, СВОБОДЕНЪ

съ 8-го апрѣля сдается разнымъ труппамъ и подъ концерты.

Принимаю на себя устройство разныхъ спектаклей и концертовъ.

Могу также гарантировать.

Обращаться: Бѣлостокъ, театръ Х. А. Гурвичу.

Въ г. Слонимѣ, Барановичахъ,
Пинскѣ и др. гор.

устриваетъ концерты и гастрольные спектакли

І. ЕЛЪЯНЪ (типографія).

Могу гарантировать сборы.

Постоянный адресъ для писемъ и телеграм. Слонимъ, Елѣану.

На сѣбѣ этой труппы пріѣхала труппа Н. Д. Кручинина. Сборы очень печальные, не смотря на то, что труппа недурная, постановка вполне приличная.

Передвижной театр П. П. Гайдебурова и Н. Ф. Скареской далъ три спектакля въ циркъ-театрѣ и взялъ около 2000 р.

Два спектакля («Нора» и «Дикарка») Н. М. Гопдатти прошли съ матеріальнымъ успѣхомъ.

Концерты въ этомъ сезонѣ, не въ примѣръ прошлогоднимъ, не привлекаютъ публику. Изъ концертировавшихъ у насъ Н. А. Дулькевичъ, А. Д. Вьялцевой, М. А. Эмской, Д. Г. Славянского, Коханскаго и Мельзаковского, лишь одна Вьялцева взяла полный сборъ. Съ громаднымъ успѣхомъ проходятъ у насъ концерты еврейскихъ канторовъ. Въ мѣсячномъ промежуткѣ времени состоялись четыре концерта слѣдующихъ канторовъ: Г. Сироты (Варшава), Л. Писака (Бердичевъ, 2 концерта) и З. Квартина (Вѣна).

Новый «Паласть-театръ» производитъ своимъ устройствомъ выгодное впечатлѣніе. Въѣзистельный залъ театра даетъ возможность назначить цѣны мѣстамъ очень доступныя. Пользуются, такъ что и въ послѣднихъ рядахъ хорошо видна

сцена. При театрѣ большое роскошное фойе съ хорами для музыки. Хороши и новыя декорации. **А. Д. Фурье.**

ТРОИЦКЪ, Оренб. губ. Въ общественномъ собраніи, гдѣ играла драматическая труппа дирекціи М. К. Азовской и А. Я. Бессарабова, дѣла были среднія, осталась небольшая прибыль. Великимъ постомъ играетъ та же труппа, съ небольшимъ измѣненіемъ въ составѣ. Сборы слабые.

На лѣто дирекція Азовской и Бессарабова со всей труппой переѣзжаетъ въ г. Бирскъ, Уфимской губ. **Обыватель.**

РОВНО. Не повезло и малороссамъ у насъ. Даже такіе корифеи малорусской сцены какъ Зарницкая и Сусловъ сборовъ не дѣлали. Текущій сезонъ вообще пропалъ. Объясняется это общимъ кризисомъ въ юго-западномъ краѣ. Пришлось малорусской труппѣ Зарницкой сняться съ якоря, не дождавшись срока по контракту. А труппа была составлена изъ довольно приличныхъ силъ, какъ напр. Зарницкая, Никольская, Сусловъ, Гопчаренко, Калужный, Мошковцевъ, Мировъ, Сагайдачный и др. Концерты въ послѣднее время замѣтно привились. Недавно былъ концертъ Клары Брунъ (примадонны кievской оперы), пѣвшей большой успѣхъ, въ концертѣ принималъ участіе баритонъ

БОЛЬШОЕ ТУРНЕ по СИБИРИ и ДАЛЬНОМУ ВОСТОКУ

Артиста Императорскаго Московскаго Малаго театра

Владимира Федоровича ЛЕБЕДЕВА.

Вечера:

Разказовъ—импровизаций—въ исполненіи автора.

Балетовъ: характерные танцы, въ исполненіи артистокъ Московскаго балета М. Дарто и А. Кебренъ

Цыганскихъ романсовъ жанра Вьялцевой, въ исполненіи извѣстной пѣвицы М. Н. Бровцовой.

Акомпаниментъ и Solo пианистки М. Кореновой.

Администраторъ В. Ликинъ.

Передовой турнѣ А. В. Сибѣтовскій.

СЕЗОНЪ 1913 года.

Администраторъ **М. П. Сахновскій.**

ГАСТРОЛИ

Надежды Михайловны ГОНДАТТИ.

Маршрутъ: Москва 15—21-го апрѣля. Ответственный директоръ П. А. Рудинъ.

БЕЗУСЛОВНО

Опытный, дѣльный, честный

Администраторъ и передовой

съ лучш. референціями **СВОБОДЕЦЪ.**

С.-Петербургъ Ивлновская ул. 4, кв. 16.

КРАСНОЯРСКЪ

магазинъ С. И. Суходревой, **МОД-НЫЙ СВѢТЪ.**

принимаетъ на себя устройство концертовъ, спектаклей и т. п.

Художественная поѣздка

Осипа ДЫМОВА

со своей новой драмой

„Вѣчный Странникъ“

изъ еврейской жизни.

Постановка бар. Унгерва.

Спеціальная труппа подъ личнымъ надзиреніемъ автора.

Маршрутъ: Петербургъ—Рига—Двинскъ—Ковна—Минскъ—Гродна—Вѣлостокъ—Вильна—Бердичевъ—Кіевъ—Одесса—Кишиневъ—Николаевъ—Екатеринославъ—Полтава.

Завѣдующій труппой: Артистъ Императорскихъ театровъ В. В. Александровскій.

Администраторъ: В. Карповъ.

Петербургская оперетта

подъ управленіемъ **Б. Евелинова**

во главѣ съ извѣстной артисткой

Е. В. ПОТОПЧИНОЙ

Въ составъ ансамбля вошли: Г-жи Потопчина, Барвинская, Павлова, Лабунская, Щетинина, Самуйлова и гг. Михайловъ, Грековъ, Фокниъ, Сабининъ, Любовъ, Елисаветскій, Россовъ, Орликий, Соболевъ, Торскій, Александровъ, Зайцевъ и др. Гл. Режиссеръ **Б. Грековъ.** Режиссеръ **В. Васильевъ.** Очередной режиссеръ **Я. Градовъ.** Суфлеръ **В. Серебренниковъ.** Гл. дирижеръ **Г. Зельнеръ.** Дирижеръ **А. Холоденко.**

НОВИНКИ, купленные отъ вѣнскихъ издательствъ въ исключительную собственность: «Матео»—Der Kleine König изъ жизни иностран. двора. «Моторъ Любви» (Autoliebchen) «Уличная Графиня» (Alt Wien), «Студенческая принцесса» и др.

Съ 1-го Мая—все лѣто—Кіевъ—Лѣти. Городек. театръ «Шато».

Съ 1-го Сентября—Москва. Театръ Петербургской оперетты бывш. Някиетскій.

Сезонъ 1913—14 г.

ДИРЕКЦІЯ

А. І. Орлова.

КОНЦЕРТЫ

Настя ПОЛЯКОВОЙ.

Харбинъ 2-го апрѣля, Владивостокъ 4-го апрѣля.

МАРКА МЕЙЧИКА.

30-го марта—Москва.

(Большой залъ Благороди го Собранія).

Кругловъ, поправившійся публикѣ своимъ сочнымъ и солиднымъ голосомъ. Съ меньшимъ успѣхомъ прошелъ концертъ Эмской, не оставившей особенно сильнаго впечатлѣнія.

Большой сборъ сорвалъ Сибиряковъ.

Драма почему-то совершенно перестала интересовать публику и всѣ усилія мѣстной администраціи театра заинтересовать громкими именами не увѣчались успѣхомъ.

Гастролировавшая труппа Н. Д. Кручинина рѣшительно не сдѣлала ни одного приличнаго сбора. Пришлось играть при сборахъ въ 28 руб. и то первый спектакль былъ отмененъ.

Что касается состава этой труппы, то нужно отдать справедливость, что рѣдко въ провинцію забываютъ такіе хорошіе силы, какъ гг. Муратовъ, Саблина-Дольская, пользовавшаяся громадѣйшимъ и вполне заслуженнымъ успѣхомъ, г. Аксеновъ, Талановъ, Попова-Половцева, Ланко-Петровский и Васильевъ.

Даже Орленевъ, который всегда бралъ битковые сборы, въ текущемъ сезонѣ потерялъ крушеіе.

Изъ поставленныхъ имъ трехъ спектаклей, всего одна только пьеса «Преступленіе и наказаніе» собрала сравнительно много публики.

Л. Вар.

Редакторъ О. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Итальянская Опера. Консерваторія. (театръ Музы- кальной драмы).

Въ понед. 15-го апрѣля «Ромео и Джульета» съ уч. г. Собинова и г-жи Идальго. — 16-го «Карменъ» съ уч. М. Гай. — 17-го «Евгеній Онѣгинъ» съ уч. г. Собинова.

Начало въ 8 час. веч.

Капельм. Ф. Сметрино. Режиссеръ В. Травскій.

Билеты прод. у К. М. Шредера, Невскій, 52 и въ кассѣ театра.

Дирекція В. Д. Рѣзникова. Управление А. Угетти.

Театръ

съ декорац. и полн. инвент. сдается на лѣто въ дачи. мѣстности «Новое Дружеское» бл. стан. Сиверской, Варш. ж. д. Подробн. Загородный, 31, кв. 25. Тел. 483—28.

Поѣздка театра „КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“ З. В. Холмской.

Кіевъ — съ 15-го апрѣля по 24-ое (включит.) апрѣля. Полтава — 25-го и 26-го апрѣля. Харьковъ — съ 27-го апрѣля по 1-ое мая (включительно). Екатеринославъ — 3-го и 4-го мая. Елизаветградъ — 5-го и 6-го мая. Николаевъ — 8-го, 9-го и 10-го мая. Одесса — 12-го, 13-го, 14-го и 15-го мая. Бѣлишевъ — 16-го и 17-го мая.

Уполномоченный Дирекціи Е. А. МАРКОВЪ.

ГАСТРОЛЬНАЯ ПОѢЗДКА

Павла Васильевича САМОЙЛОВА

5-ая и 6-ая педѣля Великаго поста

РЕПЕРТУАРЪ: «Ревизоръ», «Гамлетъ», «Безъ вины виноватые», «Профессоръ Сторицынъ», «Маскарадъ», «Дядя Ваня», «Привидѣнія», «Рюи-Блазъ», «Гибель Содомы», «Доходное мѣсто», «Коварство и любовь».

Составъ труппы: г-жи: Е. М. Мунтъ, Т. П. Мравина, М. М. Бѣловерская, М. М. Долина, Г. Р. Павловская, М. К. Николаева.

Г-да: П. В. Самойловъ, К. К. Оболенскій, Н. С. Ячменевъ, К. В. Большаковъ, В. М. Галинскій, А. В. Турцевичъ, Л. Н. Львовъ, В. Ф. Истоминъ, Н. И. Мухановъ.

Режиссеръ Г. П. Гаевскій, помощникъ режиссера Н. И. Мухановъ. Суфлеръ М. И. Захаровъ.

Свободенъ зимній въ Рыбинскѣ

для гастролей до 1-го сентября.
Электрическое освѣщеніе, пол-
ная обстановка.

Любящая искусство

молодая дѣвушка, съ высшимъ образованіемъ, умоляетъ принять на лѣто въ драматическую труппу.

Адресъ писемъ: Петербургъ, Архіерейская, 6. Езг. Ю. Майской.

Частная театральная контора,

утвержденная правительствомъ и
обезпеченная залогомъ.

Москва, Петровка, Салтыковский пер., № 11. Телеф. 330-91. Телеграммы: Москва—Четена.

ОТДѢЛЫ: Драма, опера, оперетта, варьетъ.

1. Посредничество по ангажементамъ и заключенію контрактовъ между гг. антрепренерами и гг. артистами, какъ драматическими, такъ и оперными и опереточными, а также и другими лицами, имѣющими отношеніе къ театальному дѣлу. 2. Самостоятельная организація труппъ для постоянныхъ сезоновъ, а также устройство всякаго рода гастрольныхъ поѣздокъ по Россіи, Сибири и за границей какъ за свой счетъ, такъ и изъ % вознагражденія. 3. Юридическая защита интересовъ договаривающихся сторонъ. 4. Сообщеніе различнаго рода справокъ. 5. Приемъ, храненіе и выдача антрепренерамъ и артистамъ всякаго рода корреспонденціи.

ВСѢ ЛЮБЯТЪ мыло „Конекъ“

изъ молока лиліи

фабр. Бергманна и Ко., Радебейль-Дрезденъ такъ какъ оно придаетъ лицу розовый, юный видъ, бархатную кожу ослѣпительной бѣлизны.

Кусокъ 50 коп. — Можно получать вездѣ.

Требуйте только красную упаковку.

Главный складъ для Россійской Имперіи:
Контора химическ. препаратовъ,
С.-Петербургъ, Малая Конюшенная № 10.

Суфлеръ М. Б. ЧЕРНОВЪ

СВОБОДЕНЪ съ 15-го мая и все лѣто.

Предпочтеніе 2-мъ, 2^{1/2}-мъ мѣсяцамъ первой половины лѣта. Последніе 7 сезоновъ служилъ у Д. И. Васманова, бул. зиму—у Н. Н. Синельникова въ Харьковѣ.

Приглашенія прошу адресовать: Кременчугъ, Подт. г. Маринская ул. д. 26, кв. г. Богдановыхъ.

Утвержденное Правительством и обеспеченное залогом
СЪВЕРНОЕ Театральное Агентство и Концертное Бюро
 Спб. Волынский пер., 6 (Волыш. Конюшенная близ Невского) тел. 169-81.
 Драма, опера, оперетта, балетъ, концерты, варьете, оркестръ, хоръ. Составление
 труппъ. Сдачи театровъ. Всѣ свѣдѣнія, касающіяся театровъ. Бюро устраиваетъ
 свои спектакли, концерты и поѣздки.

Отдѣлами завѣд. специалисты. Отвѣты необходимо оплачивать марками.
 Бюро открыто отъ 12 до 4-хъ час. Уполномоченный А. С. Волинъ. Секретарь
 С. С. Чахмахсанянъ. Директоръ **Б. В. Рубени**. Есть свободн. театры. на предст.
 лѣтн. и зимн. сезо ны.

Они забавляются

Пародія на великосвѣтск. спектакль въ 2 д. **НАНЦЕНИЛОВА**. Репертуаръ Спб.
 Литейнаго театра, п. 1 р.
 Изданіе «Театръ и Искусство».

ДРАГОЦѢННАЯ КНИГА ДАРОМЪ.

Сообщите мнѣ свой адресъ только въ закрытомъ письмѣ и
 вышлю Вамъ для ознакомленія бесплатно (не присылайте ни
 денегъ, ни марокъ) свой краткій самоучитель гипнотизма,
 хиромантіи, физиогномики, френологіи, графологіи и
 астрологіи съ рисунками въ текстѣ.

По этой книгѣ Вы узнаете много **удивительнаго но-
 ваго и важнаго** о себѣ лично, о близкихъ, друзьяхъ и
 знакомыхъ.

По ней легко опредѣлить характеръ прошлое, настоящее
 и будущее. Адресуйте: Психо-Френологу **Х. М. Шиллеру-
 Школьнику**, Варшава, Пенная, 25.

Сергѣй Алексинъ.

Пьесы для театра „МИНИАТЮРЪ“

„Сухопутный воздухоплаватель“, ш. въ 1 д.
 „Веселая вдова“, оп. въ 1 д. съ нотами.
 „Тайна садовой скамейки“, ш. въ 1 д.
 „Изъ-подъ вѣнца въ участокъ“, ш. въ 1 д.
 „Кабаре на кухнѣ“, опер. въ 1 д. съ нотами.
 „Какъ сойдутся, такъ подерутся“, шут. въ 1 д.
 „И у насъ кривое зеркало“, ш. въ 2 д.
 „На шагъ отъ преступленія“, ш. въ 1 д.
 „Подъ чуднымъ небомъ Украины“, ш. въ 1 д.
 „Сумасшествіе отъ любви“, др. эт. въ 1 д.
 „Женихъ Мардарій Губошлеповъ“, въ 1 д.
 „Зубрилкинъ въ карцерѣ“, въ 1 д.
 Во всѣхъ библиотекахъ

Софья БЪЛАЯ

„Грѣхъ Евы“

драма въ 4 д. Гастрольн. роли героини
 и любовника. Продается во всѣхъ теа-
 тральн. библ. Москвы и Петербурга.
 Прав. Вѣстн. № 247, за 1912 г.

„Театръ и Спортъ“

Единственный русскій журналъ въ Цар-
 ствѣ Польскомъ, посвященный вопро-
 самъ театра, литер. искусства и спорта.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
 Варшава, Вербовая 8, Домъ Правл.
 Театровъ; тел. 146-27.

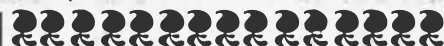
Условія подписки: 1 годъ 3 руб., 6 мѣс.
 1 руб. 50 коп. Цѣна объявл. и клише:
 ВПЕРЕДИ текста 60 коп. Послѣ тек-
 ста 30 коп. строка пята.

Извѣстныя объявленія улачиваются за обя-
 явленіи и клише впередъ.
 Контора журнала принимаетъ на себя устр.
 концертновъ, аганженментовъ, предварительную
 продажу билетовъ.
 Крупныя связи за границей. Редакторъ-Изда-
 тель **М. Г. БЕРЛАЦКІЙ**.

НОВАЯ ПЬЕСА

„Пляска Венеры“

въ 3 д. Софьи Бѣлой развѣш. безуслов.
 роли 1 ж. 3 муж. прод. Москва т. б.
 Соколовой, И. Разсхина петер. театрал.
 новіяки.

Кто изъ артистокъ

желаетъ

одѣваться дешево и модно?
 Имѣется большой выборъ
 малоподерж. моды. круж.
 блестящ. и шелк. платьевъ, костюмовъ верх.
 вещей. Москва, Петровка, Богословскій п., д. 3,
 кв. 26. Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо.

 * 1-я ЮЖНО-РУССКАЯ ТЕАТРАЛЬ- *
 * НАЯ БИБЛИОТЕКА. *
 * „Современный театръ“ *
 * Одесса. Елисаветинская 9, кв. 1. *
 * Прокать и продажа пьесъ и ролей. *
 * Имѣются всѣ новинки текущаго сезона. *

М. И. ЧЕРНОВЪ.

находка для театра

„МИНИАТЮРЪ“.

Только что прошла съ громаднымъ успѣхомъ
 въ Одессѣ, т. „Миниатюръ“ очень веселая
 остроумная комедія (по Кадельбургу)

РЕЦЕПТЪ МУЖЬЯМЪ.

Въ 1 дѣйствиіи.

Цѣна 70 коп. (выписывающіе благоволятъ
 присылать 10 семикоп. марокъ).

І-й Сборникъ — 3 миниатюры — 1 р.

ІІ-й Сборникъ — 4 миниатюры — 1 р.

ОДЕССА:—Пассажъ.

 * 1-я Спб. музык.-театр. библіотека *
 * В. К. ТРАВСКАГО. *
 * Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 443-01 *
 * ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевилы— *
 * продажи и прокатъ. *
 * Весь старый и новый репертуаръ. *
 * Ноты высылаются пробѣренныя. *
 * Матео—Клѣтй ннзъ . . . 65 и 55 р. *
 * Флоръ въ моторѣ . . . 55 *
 * Моторъ любви . . . 55 *
 * Кроватки съ балдахиномъ . . . 35 *
 * Томаъ сатиръ . . . 60 *
 * Генер. ренетіція } *
 * Парижа ночи } . . . 8-10 *
 * Судъ надъ Фриной } *
 * Польское хозяйство . . . 35 *
 * ВСѢ НОВИНКИ ОПЕРЫ. Цѣны недорогія. *

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

ПОЛУЧИЛЪ ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ ПАРИЖѢ
 ПОЧЕТНЫЙ ДИПЛОМЪ И МЕДАЛЬ.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВѢ-НА-ДОНУ
 ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ Спб. Народнаго Дома **ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ІІ**
 остальныхъ 5-ти Попечительскихъ театровъ о народной тѣзвостн, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
 Въ С.-Петербургѣ: Лѣтнаго и Зимняго театра Вуффъ, театра Пассажъ, театра Фарсъ, Тумпакова, театра Фарсъ Казакоаго, театра Гиньоль,
 Театральнаго клуба, Нового Лѣтнаго театра, театра Акваріумъ, Спб. Зоологическаго сада, театра Эдентъ, Шато-де-Флеръ и проч.
 Въ Москвѣ: Лѣтнаго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистакова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверскій пр., 61 Телефонъ 2578.

Разсылаетъ по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

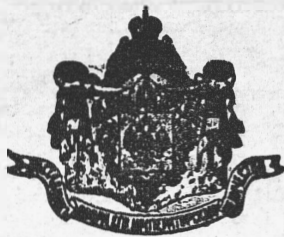
ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ПАСТИЖЪ
 (въходъ съ отдѣльнаго подъѣзда съ Гуляевой улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. невозможныя парики и бороды всѣхъ вѣновъ и характеровъ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ

О.-Петербургъ. — Невскій, 52, ул. Садовая.

ПРОДАНЫ МИЛЛИОНЫ БАНКОВЪ

КРАСОТУ и МОЛОДОСТЬ
ПРИДАЕТЪ КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ

КРЕМЪ **КАЗИМИ** МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЫПУШКИ, ЗАГАРЪ,
ПЯТНА, УГРИ, МОЩИШКИ, ДАДАФЕНТЫ ЛИЦА.

Casimir Ул. Дамитъ. Тел. № 4633

ВСЯКАЯ ДАМА

МОЖЕТЪ ИМѢТЬ

ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЬ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку «Белла-форма», прилагая 11 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ таковую

СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ,
почт. ящикъ 105. Литр. 50.

БЕЛЛА-ФОРМА и К^о.

за выданы
1898

Поташинъ Дворъ
Е. И. Величества
Шлях. П. П. П. П. П.

Поташинъ Дворъ
Е. И. Величества
Короля Румынского

Поташинъ Дворъ
Е. И. Величества
Короля Сербского

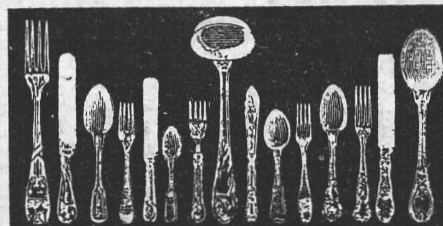
ФАБРИКА

МЕЛЬХИУРОВЫХЪ и ИЗЪ НА-
КЛАДНОГО СЕРЕБРА ИЗДѢЛИЙ

ЮСИФЪ ФРАЖЕ

магазинъ оптомъ и въ розницу
Въ Спб., Невскій пр., 22. Тел. 45-93.

Большой выборъ столовыхъ приборовъ,
изящн. предметовъ для хозяйства и подарковъ.

В. Всѣ издѣлія, послѣ долголѣтняго употре-
бленія, могутъ быть вновь почищены въ моемъ
магазинѣ накладнымъ серебромъ или принимаются
въ обменъ обратно въ $\frac{1}{2}$ цѣны по прейсъ-куран-
ту, за вычетомъ стали, стекла и позолоты.

Для дома, школы и оркестра:

Скрипки

въ 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50,
60, 75 р., 100 р. и дороже.

Смычки отъ 50 к. до 60 руб.

Гитары

въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 25, 30, 40,
50, 75, 100 руб. и дороже.
Дешевый сортъ 3 р. 50 к

Балалайки

5, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 30, 50, 75,
100 р. и дороже.

Мандолины

хорошей итальянской работы:

20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125 р.
Болѣе дешевыя: 5, 6, 8, 12 и 15 р.

Школы, самоучители и ноты для всѣхъ инструментовъ въ
большомъ выборѣ.

Прейсъ-курантъ высылается по требованію

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская ул., № 34. МОСКВА, Кузнецкій мостъ. РИГА, Сарайная ул., 15.